

СВЕТЛАНА ВЕСЕЛЬЕВА
ИСТОРИИ РЫЖЕГО КОТА

БАКАНЭКО
САН

16+

Светлана Весельева

Баканэко сан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368654

SelfPub; 2022

Аннотация

Это вторая книга из серии «Истории рыжего кота». Рыжий кот получает от Мироздания новое задание. Ему предстоит помочь археологу Максу в поисках таинственного клана Таящийся Тигр. Трудность поисков заключается в том, что кот живёт за три тысячи лет до рождения Макса. Но разве это недоразумение может остановить рыжего Инспектора?

Светлана Весельева

Баканэко сан

Кимчи бежал со всех ног. Непросто бежал, а удирал. Драпал. Нёсся. Улепётывал. Как только он выскочил за калитку, его тело включило самую большую скорость, на которую было способно. Душа Кимчи рвалась преодолеть барьер из рёбер и показать телу как надо бегать. Она бы уж точно двигалась быстрее. Она бы оставила далеко позади себя даже Свет с его хвалёной скоростью. Да кого вообще впечатляет скорость Света? Куда бы Свет ни долетел, его там уже поджидает Тьма. Тьма всегда была быстрее Света. Она успевала к его прибытию отдышаться и сделать вид, что существовала тут всегда. Душа Кимчи готова была обогнать даже Тьму.

Преследователи Кимчи тоже выбежали за калитку и расстояние между беглецом и ловцами начало медленно сокращаться. Кимчи был маленького роста даже у себя на родине. Сейчас за ним гнались двое длинноногих высоких парней. Кимчи надеялся, что скоро они начнут уставать и ему удастся убежать. Он обладал редкостной выносливостью и верил, что преследователи скоро выдохнутся.

Дорога, до гладкости утоптанная лошадиными копытами,

не пылила, а значит, не фиксировала следы. Если Кимчи добежит до леса, в который далеко впереди углублялась дорога, то ему не составит труда скрыться в густой растительности. У преследователей была сильная мотивация догнать беглеца. Этот маленький чужеземец обошёл охрану и выкрал у хозяина золотой амулет тонкой заморской работы. За такую утрату хозяин головы с них снимет, глазом не моргнув. У Кимчи тоже была сильная мотивация сохранить амулет в собственности. Год назад он был украден в порту у самого Кимчи. Амулет пришлось долго искать после того, как Кимчи смог наступать на повреждённую в драке ногу.

Кимчи попал в Страну Тумана случайно. И по вине того же амулета. Однажды его учитель – мудрый и великий сенсей Какаши Накомоде – призвал к себе Кимчи и дал задание выкрасть амулет у конкурирующего клана. Эти «плохие люди» украли амулет у великого и мудрого сенсея и похвалялись этим. Выкрасть краденый амулет надо было тихо и быстро. Когда в следующий раз глава конкурирующего клана станет похваляться кражей, сенсей собирался спокойно извлечь амулет из кармана и обвинить противника во лжи. Тогда тому придётся делать прилюдное выпускание души острым предметом из собственного живота.

Кимчи выкрал амулет. Ему даже удалось покинуть жилище врага. Но, как сказал бы мудрый сенсей Какаши Накомо-

де: «Карма – та ещё подлюка». Когда Кимчи крался мимо порта, он услышал звуки погони. В тот момент идея спрятаться на корабле показалась ему идеальным решением. Он пристроился к веренице грузчиков, схватил тук с чем-то не слишком тяжёлым и взошёл на корабль. Там он спрятался в трюме и собирался вылезти, когда минует угроза. Но корабль вдруг отчалил. Можно было спрыгнуть и доплыть до берега, пока они не вышли в открытое море. Но была полная луна. Кимчи мог долго плыть, не боялся холода, акул и одиночества в бескрайнем море. Но он бы никогда не полез в воду при полной луне. Даже с амулетом от злых духов, который висел у него на шее и пока приносил одни неприятности. Во время полной луны на поверхность воды всплывают девы с рыбьими хвостами. Говорят, они так же беспощадны, как и прекрасны. Они забирают людей себе в рабство на морское дно. А то, что не было ни одного очевидца, который бы поклялся, что видел дев-рыб, значило, что они никогда не отпускают свою добычу.

Корабль долго плыл на закат. Кимчи слился с рабочими и старался не попадаться на глаза команде. Вскоре он понял, что эта предосторожность была лишней: команда состояла из высоких, светловолосых иностранцев, для которых темно-волосые и низкорослые соплеменники Кимчи были на одно лицо. Судно было торговым и наверняка пойдёт назад, когда разгрузит свой товар в таинственной Стране Тумана. Ким-

чи собирался вернуться с кораблём домой.

Путешествие было долгим. Кимчи успел неплохо выучить язык чужеземцев. Язык был прост, в сравнении с языком, на котором говорил сам Кимчи. В языке иностранцев не было изящных словесных оборотов, они не делали комплементов со скрытым смыслом, не восхищались красками заката и часто употребляли названия интимных частей тела, находясь в состоянии раздражения, удовлетворения или страха.

Когда судно причалило, капитан объявил о недельной стоянке, выплатил всем жалование и команда сошла на берег. Кимчи тоже сошёл. Привыкшие к качке ноги заплетались на твёрдой земле. Он направился к деревянному строению, на вывеске которого красовалась кружка пива и рыба. Строение явно относилось к общепиту, а Кимчи ужасно устал от корабельной пищи. Вот тут на него и напали трое здоровяков, привлечённые сверканием амулета в прозеи его рубахи. Когда Кимчи очнулся, бандитов уже не было, как и амулета. Вернуться домой без амулета он не мог. Тогда бы пришлось делать прилюдное выпускание души. Поэтому Кимчи, проводив корабль печальным взглядом, остался на берегу.

Дорога вошла в лес. Она оставалась такой же широкой и гладко утоптанной, как и в начале побега. С одной стороны

дороги длился высокий каменный забор, с другой – плотная растительность лиственного леса. Преследователи отстали, но не сдавались. Кимчи решил добежать до места, где каменный забор сворачивал за угол, а дорога раздваивалась. Там он углубится в чащу и его никогда не найдут.

Свернув на угол забора, Кимчи на полном ходу налетел на путника, сбив несчастного с ног. Парень упал и остался лежать неподвижно, потеряв сознание от удара головой. Кимчи, пробежав ещё немного по инерции, резко затормозил и вернулся к потерпевшему. Нет, он не собирался проверить, стучит ли жизнь в голубой жилке на его шее. Кимчи быстро снял с путника чёрный дорожный плащ и ботинки. Потом он наспех натянул на несчастного свою рубаху и, прихватив дорожную сумку путника, побежал дальше. Может быть, найдя босого парня в его рубахе, преследователи остановятся, и это позволит Кимчи выиграть ещё немного времени.

– Молодой человек, ещё одна минута и вы опоздаете безнадежно! – услышал Кимчи впереди мужской голос. – Поспешите!

Впереди, возле забора стоял мужчина средних лет, одетый в чёрный костюм, и звал Кимчи поторопиться. Думать было некогда. Кимчи вбежал в открытую калитку, которая тут же

была закрыта. Ну всё, погоня позади!

Привратник оглядел Кимчи. Молодой человек в чёрном плаще на босу грудь с ботинками в руках был маленького роста, черноволос и грязен.

– Нда-а-а... – протянул привратник. – Ваш жетон, мистер студент.

– Жетон? – Кимчи прислушался к звукам за забором. Сейчас его выставят обратно как раз в руки злых и крупных догоняющих. – Да, конечно, жетон... Где же он?

Кимчи принялся стучать по бокам, делая вид, что не может вспомнить, куда он дел эту важную вещь. Привратник бесстрастно наблюдал. Кимчи перевернул дорожную сумку и стал вытряхивать содержимое на землю. Выпало несколько предметов белья, завёрнутый в тряпку хлеб, и крупная золотая монета. Кимчи поднял монету и покрутил в руке, любуясь искусной работой. На монете была выбита изящная цифра 10.

– Прекрасно, номер 10, вы можете догнать своих товарищей. Я бы рекомендовал вам делать это быстро. Тут не любят опоздавших.

Привратник указал рукой на вымощенную жёлтым кам-

нем дорожку, по которой шли молодые люди по направлению к высокому замку. Кимчи побежал догонять. Студенты быстро шли к замку и скрывались внутри за огромной дверью. Кимчи ворвался в толпу, выслушал в свой адрес несколько лишённых оригинальности ругательств и стал протискиваться вперёд. Человеческий ручеёк проходил через ослепительно прекрасный холл и выходил во внутренний дворик. Там студенты сбивались в разноразмерные кучки и переговаривались. Кимчи огляделся. Здание в три этажа большим квадратом огораживало внутренний двор. Студенты словно подбирались по шаблону: все были одного роста, телосложения и даже цвет волос не сильно отличался. Среди них Кимчи был как воробей среди голубей.

– Внимание, господа студенты! – крикнул молодой человек в чёрном костюме и белых перчатках, появившийся в дверном проёме. Следуйте за мной. Постройтесь в соответствии со своими номерами.

Молодой человек отвернулся и пошёл вглубь дома. Студенты снова сгруппировались в толпу, выкрикивая номера. Через пару минут они гуськом потянулись за человеком в костюме. Студенты поднимались по широкой лестнице, украшенной золотыми завитками. Вокруг было много золота и янтаря, и вся эта роскошь переливалась в свете множества свечей. Дойдя до конца лестницы, проводник свернул по коридору

и стал выкрикивать, проходя мимо дверей: «Первые десять номеров – в эту комнату, вторые десять номеров...»

Кимчи оказался в просторной, светлой комнате. В ней стояло десять кроватей и столько же прикроватных тумбочек. На одной из стен висело большое зеркало в простой раме. На противоположной стене с большого портрета строго взирал мужчина средних лет в чёрном костюме, с гладковыбритым лицом и элегантно зачёсанными волосами. Под портретом во всю стену размещался шкаф с раздвижными дверцами. Окна с толстыми бархатными шторами выходили на озеро. На кроватях лежала сложенная одежда. Стены были затянуты дорогим шёлком, на потолке – роспись в голубых и розовых тонах, бархатные шторы украшены золотой вышивкой. Богатство «оболочки» комнаты было кричащим и вычурным. А мебель в комнате была простой и лишённой всякого намёка на роскошь. Выглядело это неправильно с точки зрения Кимчи, привыкшего во всём искать гармонию.

– Постройтесь, молодые люди, – в комнату впорхнула милостивая женщина. На ней было длинное серое платье, облегающее грудь выше среднего размера и удивительно тонкую талию. Аккуратный пучок светлых волос на затылке мог бы казаться верхом скромности в причёске, если бы не локон, выбившийся из общей массы волос и кокетливо выющийся возле шеи. Кимчи мог быть поклясться, что локон тщательно укладывали, придавая ему небрежность. – Меня зовут

мисс Джейн. Я ваша классная дама. Я буду учить вас... Что это тут у нас? – учительница остановилась напротив Кимчи и стала рассматривать его.

Кимчи едва доставал макушкой до плеча стоявшего рядом студента. У него были непривычно узкие глаза, густые чёрные волосы находились в давно немытом беспорядке. Кожа на его грязных босых пятках так загрубела, что могла сойти за ботинки на жёсткой подошве. Пыльный плащ прикрывал его голый торс, короткие светлые штаны оголяли ноги до середины голени. В руках он держал чужие ботинки, которые были сильно велики ему.

– Как вы сюда попали, молодой человек? – наконец спросила она.

– На корабле, мисс Джейн учительница сан, – Кимчи быстро сунул ботинки в подмышки и зажал их локтями, сложил перед собой ладони и слегка поклонился. – У меня есть жетон!

– Иностранец?

– Да, учительница сан. Я живу на восточном побережье Моря Рассветов, которое в Стране Восхода Солнца. Каждое утро солнце встаёт из моря, чтобы осветить благодатным светом мою страну и сесть на закате... Где-то тут у вас, как я теперь понимаю. Мы долго плыли на закат, но так и не увидели, где ночует солнце...

– Постой, как ты попал в Школу Дворецких? Ты ведь совсем не соответствуешь стандарту, рост у тебя маленький

и... – мисс Джейн была так очевидно растеряна, что Кимчи захотелось подбодрить её.

– Учительница сан, вы обладаете удивительной наблюдательностью! Я действительно маленького роста в сравнении с вашими парнями. Но в своей стране я считаю достаточно высоким... – соврал маленький студент.

– Так ты по международному обмену? – сделала вывод учительница. В конце концов, студентов одобряет сам Великий Дворецкий. Если этот недомерок получил жетон, значит, его кандидатура одобрена.

– Да, – облегчённо подтвердил Кимчи и ещё раз поклонился. – Мудрость ваша, мисс Джейн сан, достойна самых старых мудрецов. Это удивительно, ведь считается, что такая красота не может сочетаться с мудростью!

Мисс Джейн отчаянно заливалась румянцем от удовольствия. Студенты смотрели на Кимчи, как на диковинку и явно впитывали урок обращения с миловидной женщиной.

– Мистер Кимчи, нельзя позволять себе столь откровенную и неприкрытую лесть. Лесть дворецкого должна быть тонкой и изящной, как дорогое кружево... – холёные пальчики учительницы коснулись белоснежного кружевного воротничка, который был единственным украшением её наряда. Воротничок мисс Джейн был накрахмален до такой степени, что мог бы заменить бумеранг на утиной охоте, срезая уткам шеи прямо в полёте.

– Ваша скромность, мисс Джейн учительница сан, сдела-

ла бы честь любой достойной даме, – продолжал сыпать комплиментами Кимчи.

Великий и мудрый сенсей сказал Кимчи, когда тот в возрасте 12 лет превратился в дикого тигрёнка и был бит старшими за дерзость: «Лести людям и они к тебе потянутся. Скажи женщине, что она прекрасна, даже если крокодил в ужасе убегает от неё. Проси у старого дурака поделиться мудростью, возвышай слабого, хвали храбрость труса. Главное, делать это искренне, ведь за ложь тебя обязательно побьют». Совет мудрого сенсея действительно работал и Кимчи овладел искусством искренней лести в совершенстве. Он понял это, когда в ответ на его лесть глаза старого сенсея вдруг озарились гордостью и удовольствием.

– Что такое «сан»? – спросил рядом стоявший студент, вернув мисс Джейн в образ строгой учительницы и разогнав морок соблазнения, повисший в комнате.

– Это выражение уважения и почтения. Так у меня на родине обращаются к мудрейшим и уважаемым людям, – пояснил Кимчи.

– Ну ладно, достаточно разговоров. Сейчас вы подойдёте к своим кроватям, возьмёте халаты и направитесь в комнату для мытья, – мисс Джейн вернулась в образ строгой классной дамы и указала рукой на дверь возле зеркала в завитушках. – Тазы и горячая вода для вас уже приготовлены. Вы не должны пользоваться принадлежностями другого студента. Всю свою одежду и обувь сложите в короб, стоящий у две-

ри. Студенту запрещено иметь личные вещи, кроме вещей религиозного значения, которые не должны быть выставлены на всеобщее обозрение. Потом у вас будет время для отдыха. Через два часа обед. Вам нужно будет переодеться в домашние костюмы, которые также лежат на ваших кроватях. Я поднимусь за вами и провожу в столовую. После обеда мы поговорим о правилах обучения и поведения в Школе Дворецких. Всё понятно? А вы, мистер Кимчи, после купания спуститесь в холл и найдёте меня. Надо как-то решить проблему вашей одежды, не закатывать же вам штанины до самых колен.

Кимчи почтительно кивнул. Мисс Джейн вышла и закрыла за собой дверь.

Альфредо Перфекто сделал головокружительную карьеру. Поднявшись из самых малообеспеченных слоёв городского дна, Альфредо прошёл сложный путь от мелкого слуги до владельца особняка на Майском озере. Он знал работу прислуги в большом доме как никто другой. За долгие годы службы Альфредо побывал слугой на кухне, официантом и камердинером, выполнял обязанности посыльного и умел править коляской. Но самыми яркими годами его службы были те, когда он служил дворецким в большой и очень богатой семье, куда был отдан предыдущим владельцем в качестве оплаты карточного долга.

Новый господин был очень доволен его службой и доверял вести даже свою собственную переписку, и ставить подпись на документах. В искусстве подписи Альфредо достиг такого мастерства, что господин сам не мог точно сказать, принадлежала ли подпись ему самому или её поставил исполнительный слуга. Дворецкий поставил обслуживание господина на новый безупречный уровень. Служанки больше не сновали по этажам в неположенное время. Господам казалось, что вся работа делалась сама по себе, словно по волшебству. Семья у господина была большая и очень общительная, поэтому слуг требовалось много.

Альфредо чувствовал себя дирижёром огромного оркестра и очень гордился слаженной работой подчинённых. Одежда слуг, их движения, громкость голоса, время появления в хозяйских комнатах после звонка колокольчика, даже степень поклона – Альфредо учёл всё и возвёл обслуживание господ в почти религиозный ритуал, требующий абсолютной безупречности. Казалось, в карьере достигнут потолок и дальше двигаться некуда. Но правящее семейство вдруг слегло со странной болезнью.

Доктора определяли эту напасть как «проклятие, не подлежащее лечению». Наследники умирали как мухи и замок долго оставался в трауре. Последним ушёл из жизни сам господин и хозяин, оставив очень странное завещание. Все свои богатства он передавал в неделимое пользование своему дворецкому, лишив наследства дальнюю родню. Завеща-

ние было настолько подлинным, что ни один адвокат не смог усомниться в нём, как бы не старался.

И дворецкий перебрался в хозяйскую спальню. Оказалось, быть господином скучно. Общество его не принимало, обслуживающий персонал фальшиво улыбался и держал дистанцию. Альфредо мог бы впасть в депрессию, начать сорить деньгами, играть в азартные игры и завести себе десяток любовниц. Денег бы хватило на долгие годы бессмысленного мотовства. Но он всегда отличался оригинальностью мышления и через месяц расчётов и набросков Альфредо объявил миру о создании Школы Дворецких.

Молодые люди, попавшие на обучение, должны были стать образцовыми слугами, дирижёрами домашнего хозяйства, доверенными лицами своих господ и предметом гордости всякого знатного домохозяйства. При наборе студентов выдвигалось множество требований, которым должен был соответствовать будущий студент. Например, обязательно требовалось знание письма и математики, определённый рост и телосложение, отсутствие прыщей на лице, чистые ногти и возраст 18-20 лет.

Огромный трёхэтажный замок с башнями и бойницами был переделан под учебное заведение, частично сохранив роскошь интерьера. Предполагалось, что дворецкий лучше обучается в тех условиях, в которых он будет работать.

Как заставить общество нанимать на работу его выпускников? Очень просто! Самый лучший ученик первого вы-

пуска был «подарен» (устроен благодаря интригам и взяткам) Его Величеству Королю (да пошлёт ему небо многие годы). А Король однажды на приёме вскользь похвалил расторопность и квалифицированность молодого дворецкого. Мода была введена и начался настоящий бум. Спрос был так велик, что выпускников не хватало и желающим получить высококачественного слугу приходилось записываться в очередь и ждать, оплачивая при этом обучение и содержание учеников. Дефицит, как всегда, сыграл на увеличение спроса. Дела Альфредо шли в гору. Теперь его называли Великим Дворецким, и двери высшего света распахнулись для него настежь.

Замок был выстроен квадратом и имел вместительный внутренний двор. Одной стеной строение вплотную подходило к озеру и было увито цепкой зелёной лианой. В самом неприступном с берега месте стена соединялась длинным мостом с небольшим домом на острове в центре озера. Туда перебрался Альфредо после того, как основной замок был отдан под школу.

С центрального входа замка гостя встречала большая окованная железом дверь. Четыре круглые башни по углам замка тянулись ввысь и имели самые настоящие бойницы. Войн здесь давно не было. Но замок имел трёхвековую историю и планировался неприступным при строительстве. Со временем здание обзавелось большими окнами, лишившись суровости и наполнив внутренние помещения светом. Альфредо

ревностно следил за тем, чтобы дорожки были ровными и чистыми, лужайки зелёными и аккуратно стриженными, розы цвели, а деревья давали тень. Садовникам не приходилось празднично греться на солнышке, работой они были обеспечены на многие дни вперёд.

Первый этаж почти весь был отдан под служебные помещения и жильё слуг. Тут же была огромная бальная зала, в которой проводились уроки по сервировке стола и обслуживанию гостей, библиотека, столовая для студентов и учителей и роскошный холл. Учебные комнаты и личные комнаты учителей располагались на втором этаже. На третьем этаже были спальни студентов. Часть этажа была закрыта и обзавелась легендами о неуспокоенных душах бывших владельцев.

Кухня и столовая были гордостью Альфредо. Молодые дворецкие должны были привыкать к разным блюдам и способам сервировки, они должны были знать название всех столовых приборов. Каждый их обед превращался в дополнительный урок. Если ученик воспользовался не той вилкой или не тем бокалом, то его лишали трапезы.

Кухня содержалась в идеальной чистоте и единственной проблемой, омрачавшей перфекциониста Альфредо, были мыши. Травить их он запрещал, чтобы случайно не потравить обитателей замка. Поэтому в Школе была учреждена должность Ловца мышей, на которую взяли молодого рыжего кота. Принесли его в Школу котёнком, вырвав из уютного детства и материнских объятий. Его обязанностью была

охота на мышей, которые водились тут в немыслимых количествах и портили запасы. Главный повар – эмоциональный, низкий, пузатенький человек – бурно реагировал на появление кота с мышью в зубах.

«Вай! Вай!» – кричал он. – «Мистер кошка, пожалуйста, унесите этот труп с моей кухни, будьте так лубезны!»

Повар категорически боялся мышей. Ему было запрещено кормить кота, чтобы не перебивать тому желание охотиться. Но когда кот особенно удачливо охотился и демонстрировал это повару, бегая мимо с очередной мышью в зубах, благодарность повара материализовалась в виде полной миски мясных обрезков или густых коровьих сливок. Иногда кот ловил мышь, а потом носился с нею вокруг повара, делая вид, что это разные мыши. Так можно было одной охотой обеспечить себе роскошный ужин.

Готовил повар исключительно. Предпочтение отдавалось традиционным блюдам Страны Туманов, но раз в месяц повару разрешалось готовить блюда его родины. В такие дни ароматы с кухни были так выразительно наполнены специями и так стремительно заполняли весь замок, что мешали ученикам сосредотачиваться на уроках. Называли повара Курухан-оглы. На самом деле его имя было длиннее и труднее в запоминании, поэтому повар милостиво согласился на сокращённый вариант, чтобы не исправлять каждый раз ужасное коверканье собственного имени. Весь кухонный персонал обожал слушать его истории о детстве в далёкой и

богатой на специи Стране Вечного Пекла. На языке повара название звучало изящнее, но перевод давал очень точную характеристику климата его родины.

Ещё на первом этаже была большая библиотека, которой заведовала маленькая старушка в больших круглых очках. Она знала, какая книга лежит на какой полке и помнила всех должников в лицо. Сам Альфредо побаивался строгого взгляда мисс Пиперони и восхищался умению ориентироваться в запутанном лесу книжных стеллажей. Здесь рыжий кот, несмотря на запреты, разжился лежанкой на солнечном подоконнике и регулярным почёсыванием за ушком. Мисс Пиперони была женщиной одинокой. Её излишняя строгость, положенная ей по должности, мешала заводить друзей. А кот был отличным собеседником. Он не перебивал, не делал вид, что ему скучно, не обижался, если мисс Пиперони вдруг засыпала во время разговора. Кот обладал редким во все времена и во всех мирах талантом – он умел слушать. За это мисс Пиперони связала для него подстилку из пушистой пряжи и поставила на полу за стеллажами маленькую чашечку почти прозрачного заморского фарфора, в которую наливала коту сливки в благодарность за беседу. Давать коту имя тоже было запрещено. Альфредо объяснял это тем, что давший имя зверю привязывается к нему и потом испытывает боль, когда этот зверь гибнет по причине своего малоумия. Видимо, в детстве Великого Дворецкого была психологическая травма, о которой он умалчивал. В

результате рыжего охотника за мышами звали Мистер Кот. Надо же было как-то к нему обращаться, если хотелось, например, высказать, что вы думаете о рыжей шерсти на вашей одежде. Или узнать, какого пардона он орёт под вашей дверью в четыре утра.

Закончив водные процедуры, Кимчи надел халат коричневого цвета в крупную белую полосу (или это был белый халат в крупную коричневую полосу) и пошёл разыскивать мисс Джейн. Обувь и одежда были ему велики, поэтому полы халата волочились по полу, а тапочки громко шаркали. Кимчи спускался по роскошной лестнице и думал, что замок без владельца выглядит странно. Все эти вышколенные слуги, выглядящие и двигающиеся идеально, были как простые кровати в его спальне с вызывающе роскошными стенами и шторами. Для гармоничности и целостности замку необходим был господин. Сейчас по широкой лестнице с массивными резными перилами должна была спускаться богато одетая дама в блеске бриллиантов и облаке ароматов. А Кимчи, с его волочащимся халатом и шаркающими тапками, должен был быть на заднем дворе.

Что делать дальше? Сколько времени мог длиться обман, пока настоящий студент номер 10 заявит о своих правах? Если он умер от удара головой при падении, то Кимчи может оставаться тут сколько угодно. Если несчастного студента приняли за вора, ну или просто сдали хозяину как вора, то о безопасности нахождения в школе тоже можно бы-

ло не беспокоиться. Тут, похоже, будут кормить, одевать и обувать. Можно было пересидеть пару недель, чтобы быть уверенным, что снаружи его никто не ищет. Потом Кимчи просто уйдёт тем же путём, что пришёл, сядет на корабль и вернётся домой. Если сбитый студент жив и не находится под стражей, то скоро начнётся разбирательство. Надо завести себе друзей среди обитателей замка и изучить варианты отступления.

Холл был пуст. Кимчи подошёл к входной двери и попытался её открыть. Дверь была заперта.

– Мистер Кимчи, выходить наружу студентам запрещено. Исключение составляют прогулки во внутреннем дворе, – сообщила появившаяся из ниоткуда мисс Джейн. – Идёмте скорее.

Кимчи пошёл за учительницей. Они прошли под лестницу, где располагалась дверь, ведущая на территорию слуг. Здесь не было вызывающей роскоши и обилия свечей. Стены были выкрашены в белый цвет, а пол был идеально чист. Толкнув одну из дверей мисс Джейн громко позвала:

– Анна!

Женщина выглянула из-за ширмы, разрисованной птицами и цветами. На шее у неё весела лента с делениями для снятия мерок.

– Да, мисс, – грудным голосом отозвалась она.

– Вот на этого студента мне нужен полный комплект одежды в самые короткие сроки! Поторопись, милая, если мистер

Альфредо увидит его в таком виде, нас с тобой повесят на заборе для устрашения... И мерки на обувь передай в мастерскую. Все дела отложите, чтоб к утру он был одет и обут.

Анна посмотрела на Кимчи, держащего свой халат руками, чтобы не наступить на подол.

– Сделаем, мисс Джейн, в лучшем виде. Откуда ты такой недомерок взялся? Лекала придётся делать новые. Иди за ширму, снимай халат, сейчас я тебя измерю.

Кимчи посмотрел на портниху.

– Я не могу оставаться перед вами без халата...

– О, чего это?

– Это неприлично...

– Я всю жизнь шью мужскую одежду. И могу тебе сказать, что я очень редко видела, чтобы мужчина без халата выглядел действительно неприлично. Иди за ширму, удиви меня, – она стала подталкивать студента к ширме, а мисс Джейн удалилась.

После снятия мерок Кимчи решил осмотреться на служебной половине. У слуг всегда есть свой выход на улицу. Если основная дверь закрыта, наверняка можно найти запасную. Он шёл по коридору, кланялся встречным служанкам, которые останавливались в удивлении и хихикали, глядя на его халат. Коридор со множеством дверей свернул два раза и кончился кухней, из которой доносились голоса и запахи. Кимчи вошёл на кухню. Тут бурлила жизнь. Маленький толстый человек ловко перемещался между поварами и пробо-

вал еду. Он что-то выкрикивал, хвалил или ругал получившееся блюдо. Множество рук что-то резало, чистило и замешивало. Работа выполнялась так слаженно, что Кимчи залюбовался. Наконец маленький толстый человек заметил студента в халате.

– Почему посторонний на кухне? – спросил он в воздух. Повара не повернули голов, не прервали работу.

Кимчи отпустил халат, сложил ладони и поклонился.

– Я заблудился, мистер главный повар сан. Я студент.

– Идите за мной, молодой человек! – Курухан-оглы пошёл через кухню. Кимчи поспешил за ним. По пути он стащил с тарелки несколько кусочков сала и салфетку, в которую завернул добычу и спрятал в карман. Хотелось есть.

Повар выставил студента за дверь, и тот оказался в просторной столовой. Задерживаться здесь Кимчи не стал, столы ещё не были накрыты для обеда. Следовало вернуться в спальню, пока мисс Джейн не застала его болтающимся по замку. Кимчи покинул столовую, прошёл мимо бальной залы и оказался перед входом в библиотеку.

Пройти мимо студент не смог. Множество полок с мудростью, заключённой в бумажные книги, вызывали у него восторг. Он подтянул полы халата и, шаркая слишком большими тапочками, вошёл. Постояв возле первого стеллажа в почтении, он протянул руку и вытащил книгу с полки.

– Молодой человек, сюда нельзя в таком виде! – раздалось рядом и немножко снизу. Мисс Пиперонни, при всех жало-

бах на слабый слух, слышала даже как пыль садится на книги. Кимчи оглянулся. Перед ним стояла пожилая дама с рыжим, упитанным котом на руках. Они смотрели на студента четырьмя немигающими глазами.

– Простите меня! – Кимчи сложил перед собой ладони и поклонился. – Дело в том, что на мой размер пока нет одежды. Но мерки с меня уже сняли и вскоре я приобрету вполне пристойный вид. Как я могу обратиться к вам, чтобы попросить прощения за свою дерзость? Конечно, в храм мудрости не входят в ночном халате...

Мисс Пиперонни получила такое несказанное удовольствие от покаянного смущения студента в халате, что решила не выгонять его из библиотеки сразу. Она отпустила рыжего кота, который, не торопясь, скрылся за стеллажами.

– Меня зовут мисс Пиперонни, я библиотекарь. А вы, значит, студент? Обычно они несколько выше...

– Я иностранец, мы не растём выше, мисс Пиперонни сан, – снова поклонился Кимчи. – Меня зовут Кимчи.

– Что ж, вы можете выбрать себе книгу, мистер Кимчи студент сан, – скрипуче захихикала мисс библиотекарь. – Достаточно ли вы владеете нашим языком?

– Разве может что-то заполнить пробелы в знаниях так, как это делает книга? Вы ведь поможете мне, если я что-то не пойму?

Пожилая дама зарумянилась от удовольствия. Студенты не любили её за строгость, не любили книги за необходи-

мость их читать, не любили красиво говорить. Но этот студент оказался таким душкой!

Кимчи проходил науку нравиться людям у самого великого и мудрого сенсея Какаши Накомоде. Главное было – уловить то, что человек любит сам в себе и начать восхищаться этим качеством. Мисс Джейн считала себя совершенством и Кимчи легко ей в этом подыграл. Мисс Пиперонни верила, что она кладезь не востребованной мудрости и знаний. Надо было только намекнуть, что Кимчи готов всё это востребовать и вот он уже в любимчиках. Польщённая дама принялась рассказывать, где стоят книги художественного содержания, а на каких стеллажах— научные издания и словари. Кимчи смотрел, как рыжий кот прошёл до последнего стеллажа и уселся напротив окна. Он пялился на окно, возюкая по полу длинным хвостом. А потом кот встал на задние лапы. О, ужас! Стоящий на задних лапах кот рядом с этой маленькой, беззащитной старушкой! Необходимо было действовать быстро и беспощадно! Кимчи сорвался с места.

Кот стоял на задних лапах и внимательно наблюдал за пауком, готовым скрыться в щели под подоконником. Кот раздумывал: подцепить паука острым когтем сейчас, или позволить ему думать, что тот успеет убежать и выковырнуть его уже из щели, продемонстрировав при этом жалкому многолапому судьбоносную неизбежность и предопределённость.

– Баканэко! – раздался совсем рядом мужской крик. Перед котом появился Кимчи, и принялся тыкать ему в морду

амулет. Кот от неожиданности потерял равновесие, упал на спину и стал резко дёргать лапами, пытаясь одновременно перевернуться и удрать.

– Не прячься, злой демон! Сейчас я уничтожу тебя! – парень перекрыл коту все пути к бегству. Кот поднялся на ноги, отступил задом в угол, выпустил когти на лапах, готовясь напасть, и зашипел.

– Это не злой дух, это наш Мистер Кот, – заступилась за зверя мисс Пиперонни. – Перестаньте пугать животное! Разве в вашей стране не живут коты?

Кимчи посмотрел на неё, всё ещё держа амулет возле кошачьей морды.

– Когда злой дух Баканэко вселяется в кота, тот начинает ходить на задних лапах как человек. Потом его хвост раздваивается. А потом этот монстр поглощает своего хозяина, принимает его обличье и живёт его жизнь. Я не могу позволить ему поглотить вас, мисс библиотекарь сан!

– Это просто Мистер Кот, – мисс Пиперонни отодвинула перепуганного собственным суеверием Кимчи и взяла кота на руки.

Кот прижался к ней и укоризненно смотрел на Кимчи.

– Наверное, мне снова следует извиниться, – Кимчи поднялся с пола.

– Да. И в этот раз перед котом, – четыре глаза (жёлтые кошачьи и подслеповатые чёрные глаза мисс) снова в ожидании посмотрели на Кимчи.

– Мистер Кот, я приношу вам свои извинения...

– Сан, – мяукнул кот.

– Он всё ещё сердится, слышите, как обиженно мяукает! – сообщила библиотекарь.

– Я хочу, чтобы он обращался ко мне Мистер Кот сан, – заявил кот. Но люди не понимали его. Им слышалось только обиженное мяуканье.

– Может быть, Мистер Кот простит меня, если я угощу его вот этой вкусной едой? – Кимчи достал из кармана завернутое в салфетку сало.

Курухан-оглы умел готовить его восхитительно: со специями, мясной прослойкой и тонкой янтарной корочкой. У Кимчи на родине сало не готовили, но, попробовав кусочек, студент решил, что надо узнать рецепт.

Кот посмотрел на сало. Пахло вкусно. Но человек должен был уговаривать!

Этот иностранец не должен думать, что Мистер Кот вот так просто простит его за кусок солёного свиного целлюлита!

– Ну же, Мистер Кот! – Кимчи поднёс сало к самой кошачьей морде. – Иначе мне придётся сбрить брови, выражая отчаяние, что вы не простили меня. Боюсь, что мисс Джейн этого не перенесёт и выгонит меня на улицу. А там так холодно и голодно. Что ж, если вы не хотите... – Кимчи достал из кармана салфетку и собрался завернуть в неё сало.

– Куда? Куда? – заволновался кот и, потянувшись, схватил кусок из рук студента. Мисс Пиперонни удовлетворённо

улыбнулась. Ей нравился этот парень. Она уже не помнила, когда ей говорили столько комплиментов и красивых слов. Кимчи же, пообещав приходить в библиотеку как можно чаще, поспешил вернуться в спальню.

Потом студентов собрали в общей столовой. Обед был сытным, порции большими, обслуживающие обед служанки – милостивы. Когда трапеза закончилась, в столовой появилась мисс Джейн и, потребовав тишины, громко сказала: «Сейчас я расскажу вам о правилах поведения на территории школы. В этом году на первый курс обучения мы набрали пятьдесят человек, то есть пять групп студентов. Но в спальнях второкурсников всего сорок кроватей. Это значит, что десять человек в этом году будут отчислены. Обучение продолжат только самые достойные. За свои достижения на уроках вы будете получать баллы. Учитель будет записывать это в своём журнале. Вам будет выдаваться золотая монетка за каждый балл. В конце года количество монеток посчитают и те, у кого их оказалось меньше – покинут школу. Красть монетки у других учеников бессмысленно, так как подсчёт производится по данным журналов преподавателей. Для тех студентов, которые в нашей стране недавно, поясню, что монетки-баллы – это настоящие деньги. Вы заберёте их при выпуске и сможете потратить по своему усмотрению. Каждый студент должен сосредоточиться на своих успехах. Никакой командной игры. Дворецкий в каждом доме один, вас будет некому поддержать. Привыкайте. На тре-

тьем курсе вы отправитесь в поместья, с которыми у школы заключён договор. Там вы будете проходить практику под присмотром дворецкого, служащего в месте вашей практики. В конце обучения будет открытый экзамен. На нём будут присутствовать ваши будущие работодатели. Думаю, не надо говорить, как важно будет показать свои знания в полном объёме? Студентам запрещено выходить на улицу без сопровождения учителей. Запрещено болтаться по замку без цели и разрешения преподавателя. Запрещено покидать ночью спальню. Запрещено входить на закрытую половину третьего этажа без сопровождения учителя. Запрещено брать вещи другого студента. Запрещено опаздывать на уроки и в столовую. Опоздавшего не допускают к занятиям. На экзаменах по всем предметам будет присутствовать господин Альфредо – основатель школы. Он может отчислить любого ученика, независимо от количества баллов. Запрещено приставать к служанкам. Вы здесь для обучения, сосредоточьтесь на нём. С завтрашнего дня вы будете появляться вне ваших спален в костюмах и при полном параде. Помните, что вам посчастливилось попасть в эту школу путём строго отбора, – тут мисс Джейн на секунду умолкла и посмотрела на Кимчи, – каждый, кто закончит обучение и получит диплом Дворецкого, будет обеспечен лучшим местом для работы и высокими заработками. Такую карьеру сделать очень трудно без нашей Школы. Цените каждый день, проведённый здесь. А теперь стричься, джентльмены».

Мисс Джейн приказала студентам построиться и повела их наводить порядок на голове. Парикмахеров было четверо. Они ловко орудовали ножницами, делая головы студентов совершенно одинаковыми. Каждому остриженному было выдано средство для укладки волос, сеточка для волос во время сна и набор бритвенных принадлежностей. После стрижки молодые люди отправлялись в свои спальни делиться впечатлениями и примерять костюмы, висящие в шкафах и, так же как всё вокруг, нумерованные.

Кимчи быстро нашёл общий язык с товарищами по спальне. Молодые люди делились историями о том, как попали в школу и кого оставили за её пределами. Кимчи рассказал о своей стране, приврав о том, что на каждом шагу там так и кишат опасности, с которыми он справлялся легко и непринуждённо. Бесконечный день закончился стаканом тёплого молока с ароматной выпечкой, после чего студентов отправили спать.

Кимчи спал беспокойно. Шторы на окнах не давали лунному свету проникать в помещение, но Кимчи чувствовал его кожей. К тому же за окном было озеро и в лунном свете там могли происходить самые мрачные чудеса. Интересно, водятся ли в этих краях девы-рыбы? Он часто просыпался и снова впадал в короткий, тревожный сон. Наверное, виновата новая кровать и слишком большая подушка. Ну и луна, конечно...

Сначала ему показалось, что кошачье мяуканье просто

приснилось. Он поворочался, устраиваясь удобнее и снова попытался уснуть. Мяуканье повторилось. Может, кот хочет войти в комнату? Интересно, нет ли запрета по поводу нахождения кота в спальне? Кимчи встал, накинул халат, босиком дошёл до двери и открыл её. Кот сидел в конце коридора, перед запертой на запрещённую половину дверью и заунывно мяукал. Кимчи собрался было позвать его, но запертая дверь приоткрылась, и кот скрылся в дверном проёме под громкий женский шёпот: «Шляешься тут по ночам, делать тебе нечего. Ходи тут, впускай его, выпускай. А спать я когда буду? Оставлю дверь открытой, сам уйдёшь. Я потом закрою».

Кимчи постоял немного, ожидая, когда затихнут шаги и кошачье мяуканье. Потом, стараясь не производить никакого шума, он направился к полуоткрытой двери. За ней был такой же коридор. Освещения внутри не было, кроме тусклого света из открытой двери почти в самом конце. Кимчи медленно и тихо стал красться к тусклому свету. Остановившись возле незакрытой двери, он услышал мягкий мужской голос:

– Как он тебя назвал? Бекамека? Как козла? – мужской голос сдавленно засмеялся. – Ну ты и правда не подарок, в чём-то он был прав...

Кот в ответ замяукал, словно отвечая. Кимчи затаил дыхание и заглянул в комнату.

Если вы испытывали суеверный, первобытный ужас хоть

раз в жизни, то вспомните это ощущение. Именно в нём сейчас пребывает Кимчи. Потому что на открывшееся ему зрелище любой человек отреагировал бы именно суеверным и первобытным ужасом. Напротив двери было большое окно, в которое светила полная луна. На широком подоконнике стоял на задних лапах рыжий кот и мяукал, жестикулируя передними лапами. А рядом с ним стоял и приглушённо смеялся полупрозрачный призрак, состоящий из всех оттенков серого цвета. Он был похож на мужчину мудрого возраста по своей форме и через эту форму можно было разглядеть и окно, и луну, и кота. Трясущейся рукой Кимчи нащупал амулет и сжал его в ладони. О, если бы его сейчас видел мудрый и великий сенсей, Кимчи бы не отделался бритыми бровями.

Храбрый воин должен был кинуться на кота-оборотня и отрубить ему хвост. Но Кимчи не знал, что полагалось делать со смеющимся призраком и никак не мог решиться храбро кинуться на кота-оборотня. К тому же ему нечем было рубить кошачий хвост. «Баканэко», – прошептал потрясённый увиденным Кимчи.

Кот тут же сел и посмотрел в сторону двери. Кимчи тихо отошёл от двери и поспешил вернуться в спальню, объясняя позорное бегство необходимостью выработать тактику и стратегию. Пока вырисовывался только один план: надо бежать! Бежать из Школы, бежать из страны, спасти свою жизнь ради амулета, который должен вернуться на родину.

Уже лёжа в кровати и слушая, как колотится сердце, Ким-

чи подумал, что амулет мог бы и помочь ему в этой ситуации. Зря, что ли, Кимчи его выкрал? Зря, что ли, два клана уже тысячу лет воюют за право обладать им. А может он вообще не от злых духов? Может он просто красивая золотая вещица, о предназначении которой просто не помнят? Кимчи перевернулся на другой бок, пытаясь отогнать крамольную мысль.

Кот спустился с подоконника, прошёл к двери и посмотрел в коридор.

– Показалось, что кто-то ходит тут, – сказал он

– Наверное, мадам Магда проснулась, – предположил призрак.

– Спит она, как сытая мышь, – отозвался кот и вернулся на подоконник. – Ладно, что мы тут имеем... Значит, ты археолог на грани великого открытия последние пятнадцать лет. Теоретически твоё открытие сделано, но нет доказательств, которые бы убедили Мировое Археологическое Общество в верности твоих выводов...

– Кот, я от твоих рассуждений получаю просто фантастическое удовольствие, – снова засмеялся призрак. – Скажи я дома, что разговариваю с котом, меня бы заперли на длительное лечение.

– Сейчас ты со своей командой роешь землю в богом забытой долине, а твоё начальство собирается лишить тебя финансирования и объявить твои исследования ошибочными... – продолжил кот, сохраняя строгость и сосредоточен-

ность на морде.

– Да, так и есть, – подтвердил призрак.

– Роешь ты землю примерно через 3000 лет от этого момента. Может, не там роешь?

– Там я рою. Понимаешь, это труд всей моей жизни. Клан Таящийся Тигр, несомненно, существовал. Когда я это докажу, восполнится огромный пробел в исторической науке. У меня есть множество находок, которые, так или иначе, связаны с этим кланом. Но официально существование...

– Ещё мы знаем, что ты живёшь свою последнюю, третью жизнь, – перебил кот, не дожидаясь, пока призрак закончит свои переживания. – Первые две провёл на автопилоте и если эта жизнь не завершится познанием счастья, то после смерти ты развеешься на миллиарды молекул, а я получу строгий выговор. Может даже понижение. И как я могу тебе помочь отсюда? Голимое средневековье, даже посоветоваться не с кем. Сколько ты говорил ещё до изобретения интернета?

– Ты спрашивал два дня назад. Вот на два дня меньше.

– Тебе что трудно подарить мне надежду? – возмутился кот.

– Хорошо, – снова засмеялся призрак. – До ближайшего интернета 2834 года, три месяца и шесть часов.

– А минут? – потребовал кот.

– Двадцать пять, – веселился призрак.

– Не доживу, – вздохнул кот. – Слушай, может твоё сча-

стье не в открытиях, а в любви? Может, это я не там рою? Давай подберём тебе подружку из местных служанок. Вон, смотри, каждую ночь тут плещется, – кот указал мордой на озеро за окном. Из тёмной воды на берег медленно выходила женская фигура. Луна светила ей в спину, превращая бесстыжую наготу в целомудренный силуэт. Кот и призрак наблюдали, как женщина подобрала с земли халат и надела его.

– Я же призрак, какая у нас может быть любовь?

– Всё должно было быть по-другому, – сказал кот, отворачиваясь от окна. – Я должен был родиться рядом с тобой и направлять тебя. Это я должен был путешествовать во сне и искать, как поправить твою жизнь. А получается, наоборот. Придётся ждать, когда соберутся все необходимые пазлы для картинки. Не зря же мы с тобой встретились тут. Видимо, разгадка где-то рядом.

– Знаешь, Инспектор, когда я просыпаюсь в своём времени, то думаю, что у меня шизофрения. Даже порывался к психиатру обратиться, но это точно поставит крест на моих раскопках. А когда я попадаю сюда, словно что-то меняется в восприятии... Я очень рад, что познакомился с тобой. Даже если мне придётся развеяться на молекулы, – призрак протянул прозрачную руку и погладил кота. – Может быть, тебе найти другого подопечного и искать другое счастье?

– Что за пораженческие настроения? – возмутился кот.

– А если я просто перестану приходить сюда? Тебе при-

дётся взять другого подопечного?

– Это не ты сюда приходишь, а я тебя вызываю. Хотя мадам Магда думает, что это она со своей спиритической доской, – захихикал кот. – Ты знаешь, она ведь верит, что вызывает тебя. А ещё она проводит секретные спиритические сеансы и берёт за это деньги. Скоро сможет весь замок купить со всеми его потрохами и обитателями.

– Разве в замке бывают другие призраки? – удивился призрак.

– Откуда? Просто все знают, что перед твоим появлением она завывает над своей доской и закатывает глаза. Потом являешься ты. На других сеансах она говорит, что призрак вселяется в неё и вещает от лица покойника родственникам. Все верят. А помнишь, как ты впервые появился? – кот озорно сверкнул янтарными глазами в предвкушении веселья. – Народ тут собрался погадать на Новый год, мадам Магда свою доску разложила и на все лады призывала потусторонние силы. А я возьми да открой портал. И тут ты такой прозрачный весь, в семейных трусах являешься. Мадам в обморок, мисс Джейн визжала как кошка, которой хвост прищемили: «А-а-а, призрак!»

Призрак засмеялся, вытирая прозрачной рукой глаза:

– А потом ты вылез из-под стола и говоришь мне: «Нам надо поговорить о вашей дальнейшей жизни».

– Ага, а ты в ответ давай вопить: «А-а-а-а, говорящий кот!»». Прямо как этот недомерок сегодня утром, – хохотал

кот.

– А мисс Пиперонни встала и говорит: «То, что вы призрак, не даёт вам права появляться перед леди в трусах!»

– А Альфредо с перепугу прирос к креслу, наверное, боялся, что ты из призраков его бывших хозяев, которых он отравил...

– А потом ты придумал мне легенду и трудоустроил. До сих пор не понимаю, как тебе это удалось...

– Поэтому я – кот, а ты всего лишь человек, – высокомерно заявил кот. – Если б я этого не сделал, то развивались бы события по-другому: они бы позвали священника и изгнали тебя в ад. А меня б сожгли за соучастие, раз я в ту ночь в этой комнате оказался. А так ты вполне на законных основаниях тут появляешься. Слушай, а может тебе подделать доказательства твоего открытия? Вон у мадам Магды лихо получается народу головы морочить...

– Но ведь на моё счастье это никак не повлияет. Тебя всё равно ждёт понижение или выговор, Инспектор. Меня бы правда изгнали в ад?

– Нет никакого ада. А вот меня сожгли бы реально. Говорю же, средневековье дикое. Ладно, иди к себе, а то утро скоро. А тебе ещё копать весь день. Уроки завтра есть?

– Послезавтра.

– Ну тогда до послезавтра, схожу к Куруханычу, попугаю его мышью, может, сливок перепадёт, – кот соскочил с подоконника и направился к выходу.

– Стой, – окликнул его призрак, – как скажи, тебя назвал этот студент?

– Бекамека, кажется.

– Может, Баканэко?

– Да, точно. Откуда знаешь? – удивился кот.

– Странно... В этих краях не знают о Баканэко. Хвост береги. Баканэко хвосты рубили, чтобы обезвредить.

– Пусть только рискнёт здоровьем, недомерок этот... – пригрозил кот, выходя из комнаты.

Макс сидел на вершине холма и смотрел вдаль. Это был мужчина пятидесяти с небольшим лет, коротко стриженный, сильно загоревший, в отличной физической форме, благодаря жизни на свежем воздухе, физическому труду и простой пище. На нём были джинсы и футболка цвета хаки. Макс задумчиво крутил в руках флакон с таблетками. Солнце было ещё высоко, назойливо жужжали насекомые, роящиеся возле его головы. Пахло травой и горячей землёй. Рядом лежала лопата и большая сумка.

Макс думал. Его беспокоили сны. Это не были обычные сны, в которых сознание переваривает дневные события. Эти сны были яркими, осознанными и имели продолжение. Когда ему приснился первый сон, в котором Макс оказался в роскошном помещении в окружении старомодно одетых людей и говорящего кота, он решил, что просто перегрелся и счёл это забавным. Даже рассказал коллегам. Но когда сны

стали постоянными, Макс задумался о своём психическом здоровье. Стал пить снотворное, в надежде спать крепко и не помнить снов. Не помогло. В ход пошло успокоительное. Но сны от этого не теряли своей яркости, только голова утром трещала. В роду у Макса не было душевнобольных, и он понятия не имел, как выглядит шизофрения, которой он объяснял происходящее. Личность Макса явно раздваивалась и жила во сне совсем другую, надо сказать, забавную жизнь.

Увлечение Востоком появилось у Макса ещё в детстве. Сначала это были боевые искусства, потом легенды и обычаи. Выбор профессии был для него очевиден ещё в школе. В институте Макс был самым прилежным студентом. Его сокурсники влюблялись, женились, рожали детей, разводились, брали ипотеку... Макс горел только одной страстью – археологией.

История клана Крадущийся Тигр стала его дипломной работой. Он знал о них всё. Он буквально перерыл массу земли, чтобы извлечь на свет недостающие фрагменты их истории. Но с этими фрагментами пришло понимание: было что-то ещё... Были находки, которые не могли принадлежать Крадущимся. Их было очень мало, язык на фрагментах рукописей этих людей был совершенно незнакомым. Макс вгрызался в пласты истории всё глубже и находки, принадлежащие неизвестному народу, находились чаще. Макс поставил себе целью раскрыть эту тайну, восстановить память о людях, которые жили здесь тысячи лет назад, а потом ис-

чезли. Он проводил всё своё время на раскопках. Последние пятнадцать лет он отчаянно спорил с Археологическим Обществом, которое не принимало гипотезу Макса.

А примерно пять лет назад Макс сильно заболел. Добираться до ближайшего цивилизованного населённого пункта, имеющего врача и медикаменты было совсем не близко. Макса лечил шаман, живущий в этих горах, наверное, лет 500, если судить по его сморщенной, высохшей коже. Он поил археолога горькими настоями и растирал вонючим жиром. Болезнь должна была сдаться под напором этого противного лечения и сбежать, поджав хвост.

Когда Максусу стало легче, он спросил шамана, что тот знает о клане Крадущийся Тигр. Шаман был одинок, соблюдал отшельничество, и гости у него бывали редко. Поэтому он радостно делился информацией и, похоже, специально стал давать Максусу менее горький отвар, чтобы болезнь не очень торопилась уходить, и археолог бы задержался у него подольше.

От шамана Макс узнал о целительных и смертельных свойствах местных трав и старую легенду о двух братьях-близнецах, которые охраняли Храм Дракона. Храм располагался где-то в этих горах, но шаман не мог указать точное место, ведь прошло очень много лет. Дракон был хранителем народа, живущего в долине. Он защищал людей от врагов, а они за это охраняли его сон. Засыпая, Дракон переставал слышать и чувствовать, и убить его мог даже ребёнок.

нок. Однажды, когда Дракон спал, его охраняли два брата. Один из них уснул под тенистым деревом. В это время вражеский воин подкрался к Дракону и собирался ударить его ножом. Тут подоспел второй брат и убил врага. Когда Дракон проснулся и выслушал эту историю, он подарил своему спасителю золотой амулет и объявил людям, что род, пошедший от его спасителя, будет сильным многие тысячи лет. Дракон ошибся и вручил амулет не тому брату. Они были близнецами и даже мать иногда путала их. С тех пор братья стали враждовать, а их потомки боролись за право обладать амулетом и славой спасителя Дракона.

Так образовались два враждующих клана, названные по именам братьев: Таящийся Тигр и Крадущийся Тигр. Каждый приписывал славу себе и обвинял соперников во лжи. Чтобы их связывало как можно меньше общего, враждующие кланы стали говорить на разных языках, придумали свои легенды и отрицали существование другого брата-близнеца во время спасения Дракона. Их вражда продолжалась сотни лет. Амулет же был утерян. Когда он снова будет найден, справедливость будет восстановлена, ведь надпись на амулете сделана на языке брата-спасителя.

– Разве воинов было двое? Я слышал эту легенду, но там был один воин, – удивился Макс.

– Победитель переписывает легенды, меняет историю и может стереть своего врага из памяти, – ответил шаман. – Воинов было двое.

– Где находился храм? – спросил потрясённый Макс. Его догадки подтверждались не только редкими находками, но и легендой. А сказка, как известно, хоть и ложь, но родилась не на пустом месте.

– Где-то за теми холмами. На восточном склоне. Это всё, что я знаю, – шаман махнул рукой в сторону. – Когда началась вражда, люди покинули те места и больше не возвращались. Они ушли ближе к морю.

Макс с ещё большим упорством занялся поисками. Он был так близок к разгадке, что каждый раз, когда его лопата натыкалась на что-то в земле, его сердце начинало выплясывать как джигит на свадьбе. Вера в удачу была так сильна, что он не мог спать, не прерывался на обед, пока тело не заявляло слабостью о своих нуждах. Его команда восхищалась этим упорством, но теряла веру в то, что открытие будет сделано. Не верило в открытие и Археологическое Общество. Максудали ещё полгода и в случае неудачи финансирование экспедиции будет прекращено. Макс знал, что не прекратит поиски даже тогда, когда его команда разъедется. Он останется в этих горах, потому что в его жизни была только одна цель, без которой сама жизнь не имела значения.

А потом начались эти сны. Наверное, измученная психика стала защищаться от потока сильных эмоций. Первое сновидение развеселило Макса. Но на вторую ночь видение повторилось.

Макс уснул в своей палатке, а потом вдруг открыл глаза в

тёмной комнате, в которой снился себе вчера. Он стоял босиком на толстом, пушистом ковре. Свечи в комнате не горели, но тяжёлые шторы были раздвинуты, и луна освещала комнату. Круглый стол с четырьмя стульями так и стоял в центре комнаты, как вчера, когда проводился спиритический сеанс. Людей не было. Доска для вызывания духов лежала на столе. На ней сидел рыжий кот. Это был крупный зверь, он смотрел на Макса и ждал, пока тот перестанет осматриваться.

– Попробуйте сейчас унять нарастающую в вас панику и выслушать меня, – сказал кот.

Макс вздрогнул.

– Присаживайтесь, – продолжил кот.

Макс подошёл к столу, отодвинул стул и сел. Потом он протянул руку, чтобы потрогать кота.

– Но-но, давайте без рук. Мы с вами ещё мало знакомы для телесного контакта, – отодвинулся кот.

Макс посмотрел на свои руки. Они были полупрозрачными, как и все его тело. Но это не мешало чувствовать или перемещать предметы.

– Меня зовут Кот. Мистер Кот.

– Я Макс, – представился археолог.

– Постарайтесь меня не перебивать и слушать очень внимательно, Макс. Именно от этого будет зависеть ваша дальнейшая жизнь, – кот напустил на морду самое важное выражение, на которое эта морда была способна. – Итак, каждый человек приходит в этот мир для того, чтобы научиться

быть счастливым. Для обучения человеку даётся три жизни, которых он не помнит. С моей точки зрения, это безусловно, глупо, но кто я, чтобы указывать Мирозданию на ошибки? А могло бы прислушаться, между прочим, – кот почесал задней лапой за ухом. – Вы живёте свою третью жизнь и у вас огромный шанс на переход в лучшие миры после смерти. Я знаю, что вы на пороге большого открытия, которое и вызовет в вас вспышку счастья. Обучение будет завершено, и ваша душа сможет продолжить существование. Если вы не совершите своё открытие, то впадёте в депрессию и после смерти развеетесь на миллиарды молекул. Когда-то они будут использованы как строительный материал для чего-то, но это уже будете не вы. Моя миссия – помочь вам испытать счастье от достижения цели всей вашей жизни и совершить переход в другой мир после смерти. Я – Инспектор и вы – мой подопечный.

– Я же сейчас просто сплю? – тихо спросил Макс

– Да, но это не совсем сон. Обычно Инспектор сам путешествует во сне, и мы не разговариваем с подопечными. Наша задача – найти место, где произошёл сбой и дать толчок. Мы не делаем людей счастливыми и не решаем их проблем за них самих. Мы помогаем только тем, кто и сам бы достиг цели, если бы не заблудился...

– Я ведь могу проснуться и всё это прекратится? – не сдавался Макс.

– А зачем? – удивился кот и решил перестать пугать ар-

хеолога собственной важностью, перешёл на фамильярное «ты». – Ты же исследователь. Неужели неинтересно на что ты способен в осознанном сне? Да люди медитируют годами, чтобы хоть на пару минут управлять собой во сне.

– Откуда ты знаешь про это? Ведь тут, кажется, про медитацию никто не знает. Судя по интерьеру и одежде на людях вчера...

– Коты помнят свои жизни. Ты у меня не первый, уж извини. Тут и правда глухомань. Интернета нет, телевизора нет, они ещё даже лоток не изобрели, приходится на улицу ходить даже в мороз, – пожаловался кот. – Тебе придётся тут бывать часто. Нам только надо придумать, как сделать твоё нахождение тут безопасным. Если нас поймают за разговорами, то мне явно предстоит общение с их культовыми слушателями. Надо сказать, инквизицию они уже придумали.

– Значит, ты хочешь помочь мне с раскопками? Но ведь ты даже не там... Как ты можешь помочь? – Макс уже перестал бояться, убедив себя, что это обычный сон и представляя, как утром посмеётся над этим у костра с коллегами.

– Разберёмся, – ответил кот. – У нас впереди ещё достаточно времени. Если, конечно, ты не собираешься умереть ближайшее время. Склонности к суициду нет? Между прочим, ты можешь надеть на себя любой костюм. Ну хоть вон как у дяденьки на том портрете. Попробуй. Надо просто представить.

Макс оглянулся на портрет. Представительный мужчина

на портрете со строгим взглядом и проседью в волосах был одет в чёрный костюм, в руке он держал трость. Макс встал и представил такой костюм на себе. Получилось с первого раза. Макс в дорогом костюме, с тростью в руках, при этом всё такой же полупрозрачный прошёлся по комнате. Потом поставил трость, сел на стул и закинул ногу на ногу. Он озорно улыбался, и кот вздохнул с облегчением. Кажется, процесс пошёл.

Потом Макс просыпался в этой комнате каждую ночь. Они вели с котом долгие беседы, Макс показывал чертежи и набросок древнего амулета, который он искал. Они с котом строили предположения и догадки. Иногда Макс погружался в тревогу: кот был в другой стране, в другом времени и не был знаком с работой Макса. Чем зверь мог ему помочь? Но кот был уверен в успехе, как только коты могут быть уверены в собственных силах и безупречности. «Мы будем ждать, когда все пазлы будут в наших лапах и тогда картинка сложится», – говорил он.

Утром Макс просыпался, вспоминал сон и впадал в отчаяние. Мозг никак не хотел признать нормальным то, что происходило с ним ночью. Максусу казалось, что он болен. Скоро все узнают о его психических проблемах и проект будет закрыт. А самое ужасное было в том, что он стал ждать свои путешествия во снах. Он подружился с Инспектором и здорово проводил время в философских беседах с рыжим котом.

Однажды кот заявил, что знает, как легализовать присутствие Макса в Школе Дворецких. Максу предстояло устроиться на работу учителем и этим обеспечить себе право на существование.

Альфредо оказался на спиритическом сеансе случайно. Идея «погадать на будущее» принадлежала мисс Джейн, которая и привела в замок известную гадалку и укротительницу духов мадам Магду. Это была полная женщина с гривой распущенных чёрных волос. Мадам носила множество украшений и амулетов, соответствующих её профессии. Мисс Джейн и мисс Пиперонни собирались спросить духов о будущем замужестве и сеанс должен был пройти в малом кругу вопрошающих. В комнате зажгли свечу, поставили в центр стол со стульями. Мадам походила по комнате с зажжённой палочкой, наполняющей комнату удушливым благовонием. Она что-то бормотала, взмахивала руками и изо всех сил создавала атмосферу таинственности и магичности.

Альфредо разыскивал мисс Джейн по какому-то мало-значительному вопросу и вошёл в комнату, когда женщины уже расселись за столом. Мисс Джейн защebetала, приглашая Великого Дворецкого присоединиться к таинству. Обещала, что это будет забавно и развлечёт его. Очень боялась наказания за привод в замок этой ведьмы. Альфредо пребывал в хорошем настроении и согласился послушать, что думают духи о замужестве мисс Пиперонни. Мадам Магда

предложила всем положить руки на спиритическую доску и стала раскачиваться, призывая духов заунывным голосом. В незакрытую дверь проскочил кот и скрылся под столом.

Тут надо сказать, что в существование призраков и духов не верил никто из участников сеанса. Даже известная в городе гадалка мадам Магда. Поэтому, когда призрак всё-таки появился, она тут же упала в длительный обморок, который потом объясняла сильным энергетическим ослаблением своих сил из-за прихода призрака. Альфредо при виде полупрозрачного мужчины в трусах испугался так, что не мог пошевелиться. Он искал в лице призрака знакомые черты, но тот вёл себя слишком активно: крутился по сторонам, рассматривал свои руки и почему-то сильно напугался, когда из-под стола выскочил кот. Мисс Джейн, несмотря на громкий испуг со своей стороны, успела рассмотреть сильное, мускулистое тело полупрозрачного незнакомца и это надолго лишило её сна. Только мисс Пиперонни, как истинная леди, не растеряла самообладания и сделала замечание призраку за появление перед дамами в трусах. На этом призрак пропал, сеанс закончился.

Мадам Магда слегла в роскошной комнате с «энергетическим ослаблением», которое было таким сильным, что у неё не было сил разговаривать с мистером Альфредо. Альфредо приходил к ней каждый день справиться о здоровье. Мадам лежала с закрытыми глазами и не отвечала на вопросы. Альфредо хотел повторить сеанс, чтобы поговорить с при-

зраком, а мадам не имела понятия, как это сделать.

Сегодня Великий Дворецкий вновь почтил гадалку своим присутствием. Мадам лежала на кровати с закрытыми глазами, вид у неё был цветущий и сытый. Комната раньше принадлежала одной из дочерей покойного хозяина замка. Кровать с золотыми завитками у изголовья обладала роскошным розовым балдахинном. На столике с круглым зеркалом всё ещё стояли флаконы с духами и шкатулки с украшениями. В шкафу висели платья юной леди. Альфредо оставил комнаты дочерей хозяина в нетронутом состоянии и просто закрыл коридор, чтобы никто не мог сюда попасть. Мадам положили на закрытой половине, чтобы не создавать слухов. За ней присматривала служанка, в молчаливой верности которой Альфредо не сомневался.

Альфредо подошёл к кровати и постоял молча. Мадам не подавала признаков жизни. Он отошёл к окну. На подоконнике дремал кот, свесив хвост.

– Привет, – тихо сказал Альфредо, погладив кота по голове.

– Урмяур, – отозвался кот.

– Как ты справляешься с одиночеством? – спросил Альфредо и кот повернулся на спину, подставляя живот для ласки. – В замке ведь нет других кошек. Я создал целую империю, а поговорить мне не с кем, – усмехнулся Великий Дворецкий и перешёл на шёпот. – Ты ведь его тоже видел? Конечно, видел...

– Мяк-мяк, – отозвался кот, поддерживая разговор.

– Сначала я подумал, что это наследник пришёл по мою душу. Знаешь, я ведь не хотел его убивать. Господин приказал. Он завёл себе молодую любовницу на старости лет. А та заявила, что согласна только на брак и наследование её будущими детьми всего этого, – Альфредо обвёл рукой помещение. – Хозяин решил избавиться от наследников и старой жены. С его сыном вышло легко. Я просто накормил его коня травой, вызывающей галлюцинации. Конь понёсся галопом, сбросил парня, и тот сломал себе шею. Меня тогда изводило чувство вины. Мог ли я отказаться? Наверное, мог. Что мне грозило за это? Стал бы хозяин молча терпеть моё существование зная, что я знаю о его намерении избавиться от сына? – Альфредо уставился за окно невидящим взглядом. Перед его глазами замелькали картинки прошлого, до сих пор не дающие ему спокойно спать по ночам. – Потом пришло время госпожи. Она тяжело переживала смерть сына. Я окружил её заботой и вниманием. Я говорил о её большом сердце всякий раз, как видел её. Вскоре все в замке были уверены, что эта, никогда не болевшая женщина, страдает слабым сердцем. Я дал ей яд, который останавливает сердце. Утром её нашли мёртвой в постели, и доктор сказал, что её сердце не выдержало. Я думал на этом всё закончится. Но любовница господина не хотела видеть в доме его дочерей, хотя они и не были наследницами по закону. И мне пришлось сделать это. Свадьба должна была состояться через месяц после похорон

младшей дочери господина. Они не хотели даже соблюсти траур. И тогда я понял, что не смогу больше видеть его. Я не мог оставаться в этом доме, но не мог и уйти. Моя жизнь была в опасности, потому что я совершил все эти убийства. Тогда я написал завещание от лица хозяина на своё имя и дал ему тот же яд, что его жене. А потом я создал эту школу. Я собрал самых лучших учителей и слуг, чтобы сделать из мальчиков идеальных дворецких. Они будут получать самое высокое жалование, которое только может получать слуга. Они будут образцом для подражания. Но кто защитит их от подобных господских приказов?

– Я понял... Я всё понял... – замыкал кот и соскочил с подоконника.

– Куда ты? – Альфредо повернулся, глядя, как кот скрывается за дверь. Он вздохнул и подошёл к кровати обессиленной гадалки. – Мадам Магда, я настаиваю на сеансе завтра ночью. Мне необходимо поговорить с этим призраком.

Разумянившаяся от услышанного мадам медленно открыла глаза и слабым голосом произнесла:

– Как прикажете, мистер Альфредо.

Услышанная ею история была поразительна. Теперь можно было крутить Великим Дворецким в свое удовольствие, говоря с ним от лица призрака. Она проведёт сеанс, просто в этот раз призрак «вселится» в неё, как это обычно происходит. Мадам будет вещать от имени призрака, благо теперь она знала, о чём призрак должен вещать.

На спиритический сеанс посторонних не приглашали. Мадам Магда, обвешавшись амулетами и провоняв комнату благовониями, уселась напротив мистера Альфредо за стол и возложила руки на доску. Она закрыла глаза и принялась раскачиваться, входя в надлежащий случаю транс. Её длинные ногти царапали доску, производя звук, от которого у Альфредо сводило зубы. Скрипнула дверь, повеяло холодом, дрогнул огонёк свечи. Альфредо покосился в сторону двери. Кот проскочил под стол и затих.

– Чёртова кошка, – выругалась гадалка, которая боялась не меньше Альфредо. Что, если призрак снова появится? – Мы призываем тебя, призрак! Приди и ответь на наши вопросы! – заунывным голосом затянула она и закрыла глаза. – Я чувствую его приближение... Он уже здесь, вы можете спрашивать...

Гадалка откинула голову назад и закатила глаза, ожидая вопроса и готовясь вещать за потустороннего духа.

– Кто вы? – услышала она голос Альфредо.

– Я – мистер Томас. Раньше я был дворецким, как и вы. Я могу присесть? – ответил незнакомый голос.

Мадам открыла глаза и увидела, как призрак в костюме и с тростью подходит к их столу. Он поставил трость рядом со столом, отодвинул стул и сел, положив перед собой полупрозрачные руки. Мадам снова зажмурилась и решила оставаться в магическом транс до окончания сеанса.

– Я думал, после смерти люди попадают в рай или ад, а не

болтаются в мире живых, – Альфредо забыл всё, о чём хотел спросить. Но призрак оказался разговорчивым и неудобной паузы не случилось.

– Я убил свою госпожу. Убийц не пускают в рай и даже в ад. Они слоняются в мире живых и не могут обрести покой. Я был молодым дворецким и достойно служил своему господину. Однажды он позвал меня и сказал, что я должен убить его жену, чтобы он мог жениться на другой женщине. Я стал отказываться, но он пригрозил мне смертью, раз уж я знаю о его намерении. Я напал на госпожу, когда она гуляла в саду, и перерезал ей горло. Утром пришёл полицейский, хозяин указал на меня. Мою окровавленную рубашку нашли вместе с ножом закопанными в саду. Я до сих пор помню, как полицейский кричал, размахивая моей рубашкой: «Убийца – дворецкий!». Как в плохом детективе...

– Что? – не понял Альфредо.

– Забрали, говорю, меня на каторгу, – призрак положил ногу на ногу и непринуждённо откинулся на стуле. – Там я познакомился со старым шаманом, который научил меня бескровным способам лишать врагов жизни. Сейчас бы я ни за что не попался. Однажды я гулял по этому замку и подумал, а что, если эти молодые дворецкие получают приказ убить неудобного господину человека и отправятся на каторгу? Или виселицу? Я мог бы научить их как не попасться... Если бы вы взяли меня на работу, – закончил призрак, представляя, как нелепо звучит его предложение.

Но Альфредо понравилась эта идея. Он удивлённо смотрел на призрака и думал, что тот словно прочитал его мысли. Мадам Магда от такого развития событий пришла в такое удивление, что забыла, что панически боится призраков.

– Я могла бы остаться в школе и помочь ему освоиться, – заявила она, тут же прикусив язык, болтающий раньше, чем подумает мозг.

– А это неплохая идея, – согласился Альфредо. – Только как заставить учеников ходить на такие уроки? Обделаются же со страху.

– Но вы не обделались, – засмеялся призрак.

Так призрак был принят учителем по «Безопасности и отравляющим веществам». Назвался новый учитель мистером Томасом и по школе с новой силой поползли слухи о привидениях.

Утром Кимчи проснулся с больной головой, уставший и злой. Зачем он вообще остался в этом месте? Амулет уже был в его руках, надо уходить из замка этой же ночью. Может надо признаться, что он попал сюда по ошибке? Ну что ему за это будет? Выставят за дверь, чего он и сам хочет больше всего на свете. Только вот как быть с котом-оборотнем? Кимчи уедет, а этот монстр сожрёт мисс библиотекарку и мисс Джейн? Мисс Джейн было жаль, она была красивая. Будь Кимчи котом-оборотнем, он бы не упустил возможности занять место этой хорошенькой женщины. Мисс Пипе-

ронни тоже было жаль. Она была милой старушкой и не заслуживала такой участи. Придётся задержаться и отрубить коту хвост. Баканэко с отрубленным хвостом не причинит вреда людям. Он станет обычным котом, просто бесхвостым. А Кимчи заберёт его хвост с собой, и сенсей будет гордиться его храбростью.

Кимчи опустил с кровати ноги и сунул их в тапочки. Тапочки были идеального размера, и нога не утопала в них как вчера. «Я что подросток?» – удивился Кимчи и посмотрел на ноги. Рядом с тапочками стояли туфли из мягкой чёрной кожи, которые также пришлись Кимчи впору. Позже в шкафу обнаружился полный комплект одежды нужного размера. Что ж, почему бы не потерпеть роскошь и сытость ещё один день?

После завтрака студенты отправились на первый урок. Мистер Блэк – низкий, тощий и очень злой мужчина средних лет, выстроил студентов в ряд и ходил мимо строя, рассматривая их. Он не выдал никакого удивления при виде Кимчи. Он нем уже знали все учителя и слуги. В неведении оставался только Великий Дворецкий, уехавший в соседнее королевство для заключения договора на обучение студентов. Пройдясь мимо строя пару раз, мистер Блэк остановился. Его трость с металлическим наконечником громко стукнула по полу. Студенты стояли, не двигаясь.

– Да будет вам известно, что первое впечатление нельзя произвести дважды. Моё первое впечатление о вас испорче-

но безнадёжно! Какие из вас дворецкие? Вы горбитесь, на ваших лицах глупые улыбки, вы не можете стоять неподвижно даже минуту. Дворецкий – лицо дома. Первое, что увидит гость, входящий в дом вашего господина – ваше лицо. Оно должно говорить, а не глупо улыбаться! Оно должно внушать уважение, почтение, а когда нужно и страх. Где презрение и высокомерие? Где осанка? Где гордая посадка головы? Посмотрите внимательно, вот так выглядит Настоящий Дворецкий, – он указал рукой на стоящий за его спиной портрет Великого Дворецкого в полный рост. – Я сделаю из вас дворецких, как бы трудно это ни было, юные леди!

Студенты от такого заявления стали переглядываться.

– Всем стоять ровно! – прикрикнул на них мистер Блэк. – С этого дня вы ежедневно будете вырабатывать правильную стойку, по которой каждый узнает в вас дворецкого. Выпрямить спины! Поднять подбородки! – с каждым приказом палка учителя с грохотом опускалась на пол. – Вы – лицо дома. Как вас зовут, юная леди? – учитель остановился напротив рыжего парня.

– Джон, сэръ.

– Вы стоите перед портретом величайшего в мире дворецкого. В вашем взгляде не должно быть больше презрения, чем в его. Извольте соблюдать субординацию! Держим подбородки! Высокомернее! Что тут у нас? Зачем вы сложили губы трубочкой? Вас никто не собирается целовать, глупая мисс! В подбородки всё презрение и высокомерие! Та-аак...

держим осанку! Кто простоит так до конца урока, не шелохнувшись – получит балл. Каждый, кто шелохнётся, сразу будет удалён из класса. Каждый, кто не сдаст урок за неделю, будет отчислен. Наберут слабаков и нянчись с ними... всё понятно?

– Да, сэр! – хором отозвались студенты.

– Заложили левую руку за спину. Держим позу! Время пошло!

Всего-то? Кимчи замер неподвижно и стал обдумывать лишение кота его магической силы в виде хвоста. Сохранять неподвижность он умел с раннего детства, это было совсем нетрудно. Мальчиков в его клане воспитывали как воинов и охотников. Он мог часами сидеть в засаде неподвижно. Пока Кимчи размышлял, студенты один за другим покидали классную комнату, под разъярённые крики учителя: «Слабаки! Какие из вас дворецкие?»

Когда Кимчи остался один, учитель подошёл к нему вплотную и стал пристально смотреть в глаза. Они были одинакового роста. Кимчи стоял спокойно и смотрел учителю в переносицу. Мудрый сенсей Какаши Накомоде говорил: «Если не хочешь, что тигр кинулся на тебя – не дразни его. Если перед тобой сильный враг – не унижай его силу. Не возвышайся над ним. Иначе он почувствует ярость и разорвёт тебя. Не унижайся перед сильным, не возвышай его над собой. Иначе он почувствует твою слабость и победит тебя. Стань для сильного зеркалом. Пусть он увидит в тебе своё

отражение. Смотри его глазами, копируй его позу и выражение лица. Он не будет знать сильнее ты или слабее, ведь он будет видеть себя. Он отступит в замешательстве, но не будет уязвлён. Ты выиграешь время.»

Мистер Блэк достал из кармана золотую монету.

– Ваш балл, мистер студент. Вы прошли испытание, – он протянул монету Кимчи. Студент взял её и склонил голову в лёгком поклоне, не сводя с учителя глаз:

– Благодарю, мистер Блэк.

– Вы можете покинуть классную комнату.

– До свидания, мистер Блэк.

Кимчи вышел в коридор. Студенты окружили его, рассматривая золотую монету и обсуждая резкие методы обучения мистера Блэка. В конце коридора появилась мисс Джейн. Торопясь, она приближалась к студентам:

– У вас что, так много времени, чтобы болтать в коридоре? Идите за мной! Следующий урок на первом этаже. Как вам занятие у мистера Блэка? – она прошла вперёд, студенты гуськом потянулись следом. – На вашем месте я бы потренировалась в свободное время выражать всем организмом «презрение и высокомерие», – тут мисс Джейн хихикнула и опять продолжила строгим голосом – Потом вы будете изображать «почтение и повышенное внимание», когда начнутся уроки по обслуживанию господина, – она остановилась и обернулась. – А почему вы не держите осанку, джентльмены? Конец урока не значит, что вы не должны применять об-

ретённый навык!

Студенты выпрямились, задрали подбородки. Мимо прошли стройной группой второкурсники. Они уже овладели мастерством держать осанку и выражать лицом нужные эмоции. Безупречно причёсанные и элегантно одетые, они проследовали в классную комнату, не удостоив новичков даже взглядом.

Мисс Джейн повела группу по широкой лестнице и Кимчи вновь залюбовался игрой света на резных позолоченных перилах, больших канделябрах и золочёных рамах картин.

Урок мисс Джейн проходил в бальной зале. Она встала возле длинного, уставленного посудой стола. Ещё десять столов стояли параллельно друг другу. На них в беспорядке стояла разная посуда. Большие окна беспрепятственно пропускали солнечный свет, через них были видны кусты роз, готовых распустить свои бутоны. Выложенный плиткой пол сиял чистотой. Мисс Джейн встала возле стола и взяла в руку длинную линейку.

– Итак, класс! Выразить презрение и выглядеть как палка – важный и необходимый навык, – она легко улыбнулась и глаза её вспыхнули озорством. – Однако это ещё не делает дворецкого Дворецким. Здесь вы научитесь сервировке стола и обслуживанию господ. В большом доме вам не придётся самостоятельно раскладывать ложки и подавать хозяину суп. Но вы должны знать и уметь делать всё это, чтобы научить и контролировать слуг. Перед вами измерительный прибор, –

она вытянула линейку перед собой. – Как вы видите, на него нанесены деления. Каждый столовый предмет расположен на определённом расстоянии от соседнего. Этим измерительным прибором вы будете контролировать сначала своё обучение, а потом обучение слуг в вашем подчинении. Вы можете подойти к столу ближе.

Студенты подошли вплотную к столу и стали рассматривать посуду. Посуда была сделана из дорогого фарфора, столовые предметы были серебряными и сверкали свежей натертостью.

«Интересно, насколько нож острый? – подумал Кимчи, размышляя о хвосте кота-оборотня. Если стащить со стола нож, то уже ночью можно будет разделаться с Баканэко. Кимчи снял с руки белую перчатку, взял нож и прижал его лезвие к пальцу. Тут же он получил сзади удар измерительным прибором пониже спины, охнул и натянул перчатку. На пальце стало растекаться кровавое пятно.

– А так вы будете наказывать слуг, которые не слушают ваших приказов или не соблюдают расстояние между предметами на столе. Почему вы сняли перчатку, мистер Кимчи? – спросила мисс Джейн и тут заметила кровавое пятно. – О-о-о, какой вы неловкий! – радостно сообщила она, подняв руку Кимчи в испачканной перчатке. – Снимите перчатку, вот салфетка, приложите. Сжимайте крепче... Хорошо. А теперь дайте-ка мне салфетку. – мисс Джейн развернула салфетку с кровавыми пятнами. – Поздравляю вас, мистер

Кимчи! Вы только что получили домашнее задание! К следующему уроку вы принесёте свою перчатку и мою салфетку в белоснежном состоянии. И приготовьте устный доклад о том, как надо выводить кровь с деликатных тканей. Вот, возьмите салфетку. Не забудьте к следующему уроку подняться в спальню и надеть чистые перчатки. Что вас развеселило, мистер Джон? Подойдите ко мне! – она обратилась к улыбающемуся рыжеволосому студенту. Когда студент подошёл, она взяла Кимчи за руку и провела окровавленным пальцем по белой рубашке Джона. – Поздравляю вас, мистер Джон! У вас тоже теперь есть домашнее задание.

Студенты стояли неподвижно, их лица выражали полное отсутствие эмоций. Мистер Блэк сейчас был бы ими доволен. Мисс Джейн принялась рассказывать о назначении вилок, ложек и ножей. Потом студентам было предложено подойти к столам (да, нумерованным) и разложить столовые принадлежности. Кимчи не понимал, зачем людям столько столовых приборов. Какая разница какой ложкой есть? На его родине прекрасно обходились палочками. Но он старательно пытался разложить всё это серебро в нужной последовательности.

– Мистер Кимчи, вы неправильно положили вилку для рыбы, – пропела мисс Джейн, – подойдите к моему столу и посмотрите, как должно быть.

Кимчи отправился сравнивать свою работу с оригиналом.
– А моя мама говорит, что рыбу, птицу и девицу берут

руками, – сообщил Джон. Класс засмеялся.

– Мистер Джон, у вас появился шанс на ещё одно домашнее задание, – сообщила мисс Джейн и принялась измерять расстояние между ложками и вилками у тех студентов, которые уже справились с заданием. На этом уроке никто не получил золотую монетку-балл.

Стащить нож со стола не удалось. Мисс Джейн проверила наличие всех вилок, ложек и ножей перед тем, как закончить урок и отправить студентов переодеваться к обеду. Бальная зала была заперта на ключ. Кимчи не видел в этом особой проблемы, ведь была ещё кухня, на которой ножи водились в большом разнообразии. Если попасть туда вечером, когда повара отправятся спать, то можно будет выкрасть нож.

В этот день он получил ещё одну монетку, поразив пожилого преподавателя каллиграфии своими умениями копировать почерк. Мудрый сенсей Какаши Накомоде считал, что занятия каллиграфией помогают обуздать своего внутреннего тигра. Внутренний тигр Кимчи доставлял много хлопот как самому Кимчи, так и мудрому сенсею. Поэтому Кимчи часто отправлялся в пустую комнату, где стоял только низкий стол с чернильницей и пером. Бумаги ему давали вволю. Кимчи должен был тщательно копировать картинки или буквы, в зависимости от того, как сильно досаждал сенсею внутренний тигр Кимчи. Тигр со временем усмирился и ушёл в подполье души своего хозяина, а Кимчи овладел искусством копирования в совершенстве.

Учитель каллиграфии, мистер Оливер раздал ученикам листы бумаги, на которых витиеватым почерком было написано: «Выдать сему студенту монету за отличную работу. Мистер Оливер», дальше стояла подпись учителя. Текст надо было скопировать максимально близко к оригиналу. Мистер Оливер не рассчитывал, что студенты справятся с заданием. Он собирался их учить копированию и просто хотел продемонстрировать, как они далеки от совершенства. Кимчи не писал на местном языке. Он хорошо говорил и сносно читал, но ему не приходилось ещё писать. Он не знал правил правописания. Если бы учитель приказал написать что-то от себя, он не смог бы даже начать думать, как выполнить задание. Но копировал он превосходно. К концу урока он принёс учителю свой экземпляр.

– Что ж, молодой человек, я вижу свой экземпляр текста, хочу увидеть ваш, – с ноткой раздражения произнёс учитель, подозревавший студента в мошенничестве.

Кимчи протянул второй лист, совершенно идентичный первому. Учитель повертел их в руках, пытаясь определить, который из них писал он.

– Какой же из них ваш? – наконец спросил он, не веря своим глазам.

– Тот, который пахнет чернилами, – почтительно склонил голову Кимчи.

– Что ж, это поразительно! Вы заслужили свой балл, – учитель протянул Кимчи монету. – На следующем уроке вы

получите более сложное задание. А сейчас попробуйте сделать копию вот этого документа, – учитель покопался в бумагах на столе и протянул Кимчи лист с длинным текстом, написанным довольно коряво. Кимчи покорно принялся выполнять задание. Сегодня ночью он выкрадет нож, обесхвостит кота и уйдёт из школы. Если его поймают на кухне, можно будет сказать, что пришёл за солью. Соль хорошо выводит кровь с ткани, если правильно её нанести. Уходить из замка Кимчи планировал со стороны слуг, там наверняка есть дверь наружу. И когда студенты улеглись спать, Кимчи надел домашний костюм, состоящий из свободного покроя штанов и рубахи, и босиком пошёл вниз на кухню.

Он прошёл через холл и столовую, открыл дверь в кухню. Изнутри слышались голоса. Видимо, придётся подождать, когда люди разойдутся. Кимчи тихо вошёл и спрятался за высоким шкафом. В кухне за столом сидела мисс Джейн в розовом домашнем платье. Она держала на коленях кота и гладила его по голове. Её волосы были сплетены в косу и подвязаны розовой лентой. Рядом, с маленькой фарфоровой чашкой в руке, сидела мисс Пиперонни в кружевном чепце и тёплом стёганом халате. Курухан-оглы ставил на стол еду в расписных тарелках. Присутствующие тихо переговаривались.

– Ваша халва, Курухан-оглы, просто великолепна! Никогда не ела ничего подобного. Боюсь скоро мне не влезть в мои платья, – щебетала мисс Джейн.

– Кушайте, мисс, – улыбался повар. – Женщина не должна быть худой. Женщина должна быть аппетитной.

В сказках Курухана-оглы все красавицы были «аппетитными». Он с удовольствием описывал пышную грудь и круглые бёдра, румяные щёчки и округлые животики.

– А нет ли у вас того кислого варенья, что вы подавали в прошлый раз? Меня от него так и скружило, но, когда распробовала, оказалось довольно вкусно, – спросила мисс Пиперонни, помешивая чай маленькой ложечкой.

– Сожалею мисс, – расстроено покачал головой повар. – Клянусь своим большим чайником, к следующему разу я обязательно его приготовлю!

– Расскажите же, чем кончилась сказка, – попросила мисс Пиперонни и её глаза сверкнули совершенно девичьим, юным любопытством.

– Да, мистер Курухан-оглы, победил ли славный Ахмед злого джина? – поддержала мисс Джейн.

Курухан улыбался, ему нравилось женское внимание. Он ставил на стол угощения, наливал чай и не торопился удовлетворять любопытство. Удовольствие надо смаковать, как изысканное блюдо. Мисс Джейн взяла маленький кусочек ароматной медовой выпечки, щедро посыпанной орехами, и вздохнула в предвкушении. Курухан уселся за стол и придвинул к себе чашку с горячим жасминовым чаем.

– Ахмед отправился на поиски своей возлюбленной через самую большую и безводную пустыню. Джины живут именно

в таких местах. Они прячутся среди песков, в разрушенных временах замках. Ахмед не знал, как победить джина, ведь тот был могущественным волшебником. Но он должен был спасти прекрасную Лэйлу...

Кимчи тихо открыл шкаф, за которым прятался и стал рассматривать его содержимое. Может быть, тут найдётся достаточно острый предмет.

Кот уютно свернулся на коленях мисс Джейн и дремал. Она гладила его рукой, пахнувшей ванилью и орехами. Кот бы предпочёл запах ветчины или тушёной говядины, но умел довольствоваться тем, что есть. Курухан подлил себе чаю в маленькую чашку и певучим голосом продолжил сказку:

– Ахмед пришёл к месту, где обитал джин и должен был сразиться с ним...

Кот приоткрыл глаза и посмотрел, как Курухан ставит чайник на стол. Мисс Джейн тянется за очередным кусочком халвы. Мисс Пиперонни... Сон так и смаривал, так и скручивал кошачье тело в уютный калачик. Что там мисс Пиперонни? Песок заполнил всё пространство. Песчаные горы высились и длились. Вокруг был только песок и палящее солнце. Воздух пах орехами и ванилью. Кот подошёл к старому чайнику, лежащему среди песка, и заглянул в носик.

– Лампу надо потереть, чтобы из неё появился джин, – донеслось из чайника голосом Курухана.

Кот потёр лапой чайник. Из носика заструился синий дым, который тут же загородил собой палящее солнце.

– Инспектор! Наконец-то я тебя дождался! Я так несчастен в своей лампе. Меня девушки не любят. Меня всё время норовит убить Ахмед, да пошлёт его небо на долгие годы... А у меня тонкая душа и ранимое сердце. Я так несчастен... – синий дым обрёл форму джина, сильно смахивающего на Курухана, и принялся голосить самым душераздирающим голосом.

– Нет, нет, я не делаю счастливыми джинов... Я работаю исключительно с людьми. Ты же волшебник, желания исполняешь, наколдуй себе счастье, – кот попятился назад.

– Я исполняю только чужие желания, – рыдал синий Курухан, – ты должен мне помочь!

Синий дым стал плотным и кот почувствовал, что задыхается. Как бы не помереть тут, среди песков в синем дыму. Кот вздрогнул и проснулся. Вытащил морду из-под ладошки мисс Джейн, перекрывавшей ему воздух. Она сразу засуетилась, стала гладить кота по спине и совать ему под нос кусочек печенья. Глаза её влажно блестели. Похоже, Лэйла была спасена и кот проспал эротическую сцену воссоединения влюблённых. Хотелось пить. Кот соскочил с гостеприимных коленей мисс Джейн и пошёл к миске мимо печей, стоящих в темноте, большого шкафа со столовым серебром и Кимчи с ножом в руке. Он долго и громко лакал воду, наслаждаясь её прохладой после жарких объятий учительницы и сладкого печенья, которое она настойчиво скармливала коту. Потом кот обернулся, чтобы вернуться, и увидел Кимчи. Недоме-

рок стоял спиной к открытому шкафу, чуть согнув колени, словно готовясь к прыжку. Кот видел, как в его глазах плескалась решимость, смешанная со страхом. В руке он держал большой нож с широким лезвием. Кот сел напротив и принялся, не мигая, пялиться на Кимчи. «Страшно тебе, недомерок? – думал он. – А так?»

Он медленно поднялся на задние лапы, пытаясь удержать равновесие на скользком полу расставленными передними лапами. О, да! Запах ужаса не спутать ни с чем! Сейчас врагкинется на него или обратится в бегство. Кимчи поднял руку с занесенным ножом и замахнулся. Значит, всё-такикинется... Ну не такой уж и трус, раз не удрал. Кот опустил на все четыре лапы, пригнулся и, оттолкнувшись, прыгнул на Кимчи. Такого поворота студент не ожидал и попытался защититься выставленной вперёд рукой. Кот приземлился на плечо Кимчи и прыгнул в открытый шкаф. Там он принялся распахивать лапами столовое серебро, которое падало вниз и создавало сильный шум.

– Вай! Вай! Что там стало? – донёсся голос повара.

Кимчи выскочил за дверь и затих в темноте столовой. Он слышал, как причитал Курухан-оглы:

– Мистер кошка, не надо ловить мышей в шкафу. Это очень громко. Надо подождать, когда они спустятся...

– Я сейчас его достану, – сказала мисс Джейн. – Ну вот, всё хорошо, он у меня.

– У него есть во ртумышь, мисс? Нет, не показывайте мне,

эти маленькие чудовища хуже самого шайтана!

– Надо собрать столовые приборы, – присоединилась к разговору мисс Пиперонни.

– О нет, леди не должны заниматься такой грубой работой, – заволновался Курухан-оглы. – Для этого есть служанки. Вам не о чем беспокоиться, дорогие мисс. Вы можете отправляться в свои спальни и спокойно отдыхать. Пусть вам приснится красавец Ахмед, – озорно пожелал повар и дамы рассмеялись.

Кимчи смотрел, как мисс Джейн идёт через столовую с котом в руках. Рядом семенила мисс библиотекарь со свечой.

«Я всё равно тебя достану! – думал Кимчи. – Теперь у меня есть оружие. Я выслежу тебя, Баканэко»

«Ну-ну, недомерок, посмотрим, чья возьмёт», – думал Баканэко в лице Мистера Кота, несводящий глаз с Кимчи, распластавшегося у стены.

На следующий день кот ни разу не попался на глаза Кимчи. Студент не мог сосредоточиться на уроках. Он не мог заявить во всеуслышание об опасности, которая жила в замке. В этой стране люди понятия не имели о коварности и самом существовании Баканэко. Вчера, когда кот встал перед ним на задние лапы, перед глазами Кимчи стала пролетать его жизнь, что было совершенно точным предзнаменованием смерти. Когда оборотень прыгнул, Кимчи так и почувствовал, как его сущность начинает тонкой струйкой перетекать

в коту. Но Баканэко почему-то не стал поглощать Кимчи, наверное, хочет помериться силами. Или слаб, ведь его хвост ещё не раздвоился.

Вечером в комнату студентов вошла мисс Джейн. Она снова была в строгом сером платье с кружевным воротничком. Кокетливый локон игриво вился возле шеи. Её щёки разрумянились, а глаза влажно блестели. Похоже, красавчик Ахмед снился учительнице всю ночь.

– Так, джентльмены! Послушайте меня. Сядьте уже, мистер Джон, положите галстук, я потом покажу вам, как его завязывать. Внимание! Сейчас у вас будет необычный урок. Вести его будет необычный учитель. Мистер Томас, как бы это сказать... Он призрак, – студенты принялись переглядываться и перешёптываться. Мисс Джейн призвала к порядку. – Вам нечего бояться! Он работает в школе уже больше полугода и ни один студент за это время не пострадал. Это очень грамотный преподаватель. Каждый из вас сможет отказаться от его уроков, если не сможет преодолеть страх. Для таких студентов предусмотрено самостоятельное обучение в библиотеке. Но могу вас заверить, таких знаний самостоятельно вы не получите. К тому же мистер Томас очень щедр на баллы. Сегодня у вас будет ознакомительное занятие, и я буду присутствовать. Вы можете надеть на себя предметы своего религиозного культа, если это поможет вам сохранять спокойствие. Хочу напомнить, что джентльмены не визжат: «А-А-А-А, призрак!», а гордо и с достоинством цепенеют от

ужаса.

Студенты молча смотрели на учительницу. Сейчас она засмеётся и скажет, что пошутила. Сейчас... Что, нет? Это не шутка?

– У вас полчаса чтобы подготовиться к уроку, переодеться и настроиться. Я скоро вернусь.

Она повернулась, широкая юбка колыхнулась вокруг её ног. Мисс Джейн вышла из комнаты, а студенты принялись обсуждать новость. Конечно, рассказы о призраках уже дошли и до их ушей. Вроде на закрытой половине держали призрака за какие-то провинности. Но чтобы призрак вёл уроки?! Кимчи сидел молча. Призрак был заодно с Баканэко, он сам видел, как те переговаривались. Враг был сильнее, чем показался вначале. Надо взять с собой нож и амулет. Когда урок закончится, и студенты выйдут из комнаты, Кимчи храбро нападёт и положит конец всей этой бесовщине. Призраки у них уроки ведут, ну-ну...

Мисс Джейн уверенно толкнула дверь в закрытый коридор. Студенты шли за ней гуськом, выражали достоинство и держали осанку. Они вошли в открытую дверь классной комнаты. Комната была ярко освещена свечами. В центре класса за маленьким столом сидела мадам Магда во всей полагающейся ей магической атрибутике. Перед ней лежала старая деревянная доска для спиритических сеансов. У стены стоял ряд стульев, на которые было предложено сесть студен-

там. Мисс Джейн села за стол, рядом с гадалкой. Студенты храбрились, ожидая появления учителя. Кимчи насупился и сжимал в руке амулет. Мадам Магда встала и принялась гасить свечи, пока не осталась одна, стоящая на столе для гадания. Комната погрузилась в полумрак. Кимчи посмотрел по сторонам. Баканэко наверняка где-то тут. Ах, вот и он, лежит на подоконнике. Кот смотрел на Кимчи из-под прикрытых глаз, делал вид, что спит. На всякий случай хвост он не свешивал вниз, как обычно, а свернул его вокруг себя. За недомерком надо было следить в оба, мало ли что тому взбредёт в голову. Откуда у людей столько суеверий? Какой смысл был в том, чтобы выдумывать себе страшилку, а потом её бояться? Кот вздохнул.

Мадам Магда уселась за стол и театрально положила руки на доску. Она обвела класс затуманенным взглядом и произнесла загробным голосом:

– Мистер Томас, пожалуйста на урок.

– Благодарю, мадам Магда, – услышался ответ.

Перед учениками возник мужчина в дорогом костюме с тростью. Был он полупрозрачный и не имел устрашающих атрибутов злобного духа: никаких рожек, козлиных ножек, окровавленного белого савана и кандалов. Мужчина повернулся к студентам. Молодые люди поднялись как по команде и молча выставили перед собой амулеты и талисманы, призванные укротить потустороннее зло.

– О, новички, – радостно произнёс учитель. – Присажи-

вайтесь. Меня зовут мистер Томас и я буду вести уроки по безопасности дворецких. Я также научу вас работе с отравляющими растениями, острыми предметами, психологическому воздействию на людей и... – тут взгляд учителя упал на Кимчи, стоящего с амулетом в вытянутой руке. – Откуда это у вас? – призрак оказался рядом с перепуганным до гордого и мужественного оцепенения студентом. – Не может быть... не может быть... недостающий пазл... – бормотал мистер Томас.

Кот поднял голову. Мисс Джейн встала и подошла к призраку:

– Мистер Томас, перестаньте пугать студента. Дайте ему к вам привыкнуть, отойдите, пожалуйста, – принялась уговаривать она.

– Мне нужно поговорить с этим студентом, пожалуйста! Можно, он задержится после урока? – повернулся к ней мистер Томас. Мисс Джейн стояла близко, щёки её горели, а движение груди выдавало учащённое дыхание.

«Ух ты!» – восхитился кот, уловив явный любовный призыв, направленный на археолога. Мисс Джейн ничего не могла с этим поделать. Ещё тогда, когда он появился впервые весь такой полупрозрачный и полуобнажённый, с этими стальными крупными мышцами, коротким ёжиком волос и ощущаемой мужественностью, она потеряла покой. Её сердце начинало колотиться каждый раз, когда она готовилась к уроку. Она настояла на сопровождении студентов на уро-

ки мистера Томаса, чтобы им не было страшно. Просто иначе она не могла бы его увидеть... Она смотрела на него и чувствовала, как удушающе давит корсет, ей хотелось распустить волосы и шнуровку, чтобы платье волнами упало к её ногам. Надо прекращать баловаться выпечкой Курухана перед сном, корсет явно стал ей мал.

– Пожалуйста, – снова попросил призрак.

О боже! Конечно, да! Тысячу раз да!

Кот шумно прыгнул с подоконника. Морок рассеялся, мисс Джейн перевела дух:

– В следующий раз, мистер Томас. Вы же знаете правила. Первый урок короткий и ознакомительный. К тому же у вас ещё одна группа после этого занятия. – Ее голос так и сочился мёдом и ванилью.

Она вернулась за стол и грациозно села. Как же жарко! На улице уже почти лето, пора бы перестать отапливать замок на ночь.

– Что ж, – рассеянно проговорил призрак, – начнём, пожалуй. В своей работе дворецкими вам, возможно, придётся столкнуться с необычными приказами. Что вы будете делать, если ваш господин призовет вас и прикажет избавиться от его надоевшей супруги? Должны ли вы выполнять такой приказ? На моём уроке можно отвечать с места. Ну, у кого есть рассуждения по этому вопросу? Давайте представим, что я ваш господин и отдаю такой приказ. Что вы будете делать?

Студенты стали переглядываться и шептаться. Потом Джон неуверенно предположил:

– Надо пойти в полицию?

– Хорошо, у нас есть вариант. Итак, вы получили приказ и пошли в полицию. Что произойдёт дальше? Поверит ли полицейский вашему доносу или вас обвинят в клевете? – мистер Томас выглядел возбуждённым и увлечённым, ему явно нравилось всё происходящее.

Мисс Джейн не сводила с учителя глаз. Какой у него бархатный голос. И этот приятный акцент. И эта невыносимо мягкая «р», словно ласкающая. Она сложила вспотевшие ладони на коленях и облизнула пересохшие губы.

– Надо сказать госпоже, что муж хочет её убить, – выкрикнул студент.

– Отлично! – поддержал учитель. – Госпожа не поверит вам, и вы снова оказываетесь в полицейском участке.

– Надо выполнить приказ... – последовал ещё один вариант.

– Хорошо. Вы убиваете госпожу, наутро является полицейский и хозяин сдаёт вас со всеми потрохами. Полицейский кричит классическое: «Убийца – дворецкий!». И вы глазом не успеваете моргнуть, как начинаете выглядеть так... – учитель перестал выглядеть как джентльмен и дорогой костюм сменился тюремной робой. На ногах у мистера Томаса появились кандалы, волосы его длинными лохмами повисли до плеч, а выражение лица стало безумным. – Или

так... – продолжил он и кандалы исчезли, вместо них вокруг шеи учителя обвилась верёвка, тянущаяся вверх.

Студенты пришли в полный восторг. Они стали наперебой выкрикивать варианты развития событий. Учитель слушал их, пока не прозвучало:

– Выполнить приказ и не попасться!

– Кто сказал? Мадам Магда, выдайте студенту монетку, – призрак выдвинул стул и сел напротив учеников. – Вы должны выполнять все приказы господина. На то вы и слуга. Но ваша безопасность должна быть на первом месте. Если вы убьёте госпожу, за ней может последовать наследник или другие родственники господина. Совершив убийство, вы уже не будете в безопасности. Поэтому наилучшим вариантом будет убийство самого заказчика с соблюдением осторожности. Вот об этом мы с вами и поговорим на моих уроках.

Заявление мистера Томаса могло бы шокировать кого угодно, только не Кимчи. Он уже слышал подобное от своего сенсея и мог похвастаться знанием восьми рецептов отравляющих блюд для устранения врага. Жаль только, что такой метод не работал с Баканэко.

– Будущую жертву сначала надо убедить в том, что он болен. Обращайтесь с ним бережно, предупредительно. Обращайте внимание на бледность или учащённое дыхание. Пустите по дому слух, что у господина большое сердце. Пусть в это поверят его домочадцы, его слуги и он сам. Когда ваша

жертва поверит в собственную болезнь, он сможет убедить в ней своего врача. И тогда...

Призрак взмахнул рукой. За его спиной пространство задрожало и стало переливаться синим и зелёным. Потом, под восхищённый вздох студентов и мисс Джейн перед их глазами возник зелёный горный склон, поросший тёмно-синими цветами. Облака отбрасывали на него тень. Трава сочной своей зеленью манила присесть на неё и подумать о вечном. Например, о расплате за убийство господина.

– Представляю вам аконит – ядовитое растение. Растёт на северных склонах гор. Для приготовления яда вам понадобятся корневища. Отравленный аконитом человек будет испытывать резкую боль в животе, учащённое сердцебиение, головокружение, затруднённое дыхание, судороги, бледность. Он умрёт от остановки дыхания. Врач диагностирует сердечный приступ. Держать этот яд вы можете совершенно свободно в своём хозяйстве, ведь он в малых дозах прекрасно травит мышей, крыс и мух. Главное, обеспечить себе алиби перед тем, как травить господина. Алиби – это когда у вас есть свидетели, что вы ни при чём, – на всякий случай уточнил призрак.

– А противоядие? Вдруг придётся вместе с господином пить отравленный чай? – спросил кто-то из студентов.

– Прекрасно, молодой человек! Вы заслужили монетку, – он кивнул мадам, и та грузно поднялась и понесла студенту его награду. – Противоядия не существует. Вы должны быть

крайне осторожны. Я бы не советовал использовать посуду, в которой готовился яд даже после тщательного мытья. К следующему уроку вы должны ознакомиться с местом произрастания аконита, и мы поговорим о технике безопасности и способах приготовления яда. Ещё раз посмотрите на цветок внимательно. В нашей библиотеке вы найдёте всю нужную справочную информацию.

Синие цветы стали крупнее, словно приближались. Студенты разглядывали растение, кто-то говорил, что видел такие цветы в своих родных краях. Молодые люди больше не испытывали страх и наперебой задавали вопросы необычному учителю. Кимчи тоже влился в эту галдящую толпу и заработал монетку вопросом о длительности хранения такого яда без потери его свойств.

Баканэко вернулся на свой подоконник и наблюдал за уроком. Мисс Джейн не сводила с учителя глаз. Интересно, мышцы у прозрачного мужчины так же крепки на ощупь, как у обычного? Будет ли нарушением этикета, если она, проходя мимо, случайно прикоснётся к нему? И насколько ёжик его волос жёсткий и упругий? Мадам Магда смотрела на толпу студентов, окруживших смеющегося призрака, и мечтала о такой популярности. Вот бы и она могла вызывать красочные картины в воздухе.

– Откуда у вас этот амулет? – спросил призрак Кимчи, когда тот оказался рядом.

– Он принадлежит нашему роду, – ответил студент.

– Ты из Крадущихся? – удивился учитель.

– Нет, – в свою очередь удивился Кимчи. – Мой род ведёт начало от другого брата, от Таящегося Тигра. Амулет наш по праву! Это наш предок спас Дракона... А откуда вам известно про амулет и Крадущихся?

– Так, класс, урок пора заканчивать! Давайте-ка постройтесь, и попрощайтесь с мистером Томасом. Пока он не раздал все монетки на первом же уроке, – вмешалась в разговор мисс Джейн, очаровательно улыбаясь.

– Мы обязательно поговорим об этом, – улыбнулся призрак Кичми, подталкивая студента встать в строй и не злить мисс Джейн. – За тобой придёт кот.

– Баканэко? – спросил Кимчи. Его мозг уже отказывался бояться, удивляться, мыслить логически и думать вообще.

– Он просто кот, – засмеялся призрак.

Кимчи покинул класс в полной растерянности. Призрак не был злым монстром. Или притворяется? Но зачем? Да ну их всех вообще, сами пусть выясняют отношения с Баканэко и потусторонним учителем. Пора уходить домой. Что там учитель говорил про амулет? Почему он решил, что амулетом владеют Крадущиеся? Откуда он вообще знает про его народ? Придётся задержаться и выяснить. Любопытство, как сказал бы мудрый и великий, тоже было пороком Кимчи. И сейчас этот порок владел им полностью.

Следующие два дня не отличались событиями. Обычные школьные дни с уроками и домашними заданиями. Студен-

тов выводили во внутренний двор для прогулки. Им представили слуг, которые выполняли хозяйственные работы по замку. По совместительству эти люди были «манекенами» для изучения работы со слугами. Им надо было отдавать указания, соблюдая «достоинство и непоколебимость» и проверять их работу. Кимчи узнал о безусловной важности одинаковой длины передников служанок и оттенка белого цвета на перчатках официантов. Была ещё очень познавательная экскурсия в служебную половину. Студентам показали кухню, обустройство кладовой, комнаты прислуги. Не показали только служебный выход.

Ночью они с Джоном обнаружили купающуюся в озере девушку и долго рассматривали в окно её тёмный силуэт над водой. Как-то же она вышла к воде из замка. Из окна не было видно дверь, в которой скрылась незнакомка после купания. К двери должен вести мост с острова, на котором стоял тёмный дом Альфредо. Кимчи осмотрел окно. Оно было защищено прочной решёткой, имитирующей побеги с листьями. Через окно не уйти. Джон тихо восхищался воображаемыми формами незнакомки. Воображаемыми, потому что было темно и плохо видно. Можно было только довоображивать, чем Джон с упоением и занимался. Потом они отправились спать. Кимчи ворочался и прислушивался. Он ждал, когда за ним придёт Баканэко, чтобы проводить к призраку.

Кот пришёл на следующую ночь. Он настойчиво мяукал за дверью, пока Кимчи не открыл дверь. Кот сразу же на-

правился к закрытой половине, уверенный, что студент идёт за ним. Кимчи шёл. Нож лежал в кармане его халата, рядом с амулетом. Кот вошёл в полуоткрытую дверь на запрещённую половину и пошёл к комнате, где их ждал Макс. Археолог ходил по комнате взад и вперёд, не в силах унять волнение. Набросок именно этого амулета он создавал долгие годы. Старые рисунки, описание шамана, упоминания в рукописях – всё тщательно анализировалось и наносилось на бумагу. И вдруг он увидел оригинал. В том, что это был именно тот самый амулет, Макс не сомневался ни минуты. Словно что-то изнутри подтолкнуло его и крикнуло: «Да вот же оно, то, что ты так долго искал!». Недостающий пазл...

Кимчи вошёл в комнату и остановился. На гадальном столе горела свеча. Призрак сразу направился к студенту, а кот запрыгнул на подоконник.

– Здравствуйте, мистер Кимчи! – призрак взял студента за руку и потряс её.

– Здравствуйте, мистер Томас, – старался сохранять самообладание Кимчи.

– Позвольте мне взглянуть на ваш амулет, – попросил призрак.

Кимчи достал амулет и протянул его учителю. Макс стал рассматривать его, водил пальцем по надписи, бормотал: «Не может быть... Этого просто не может быть...». Амулет был сделан из тонкой золотой проволоки, свитой в растительный орнамент, на фоне которого был изображён дракон.

Иероглифы рядом с драконом были непонятны археологу. Он уже видел их на редких рукописях, но расшифровать не мог.

Кимчи молча наблюдал.

– Я ищу его много лет, – сказал Макс. – О роде Таящихся осталось очень мало сведений. Их история почти уничтожена. Никто не верит в существование этого клана. Я был прав... я был прав...

– Как это никто не верит в Таящихся? – не понял Кимчи. – Вот я, дома меня ждёт сенсей Какаши Накомоде, мои друзья, семья и... – тут Кимчи замялся. Он хотел сказать про девушку с глазами цвета тёмного янтаря, которая так нравилась ему. Но девушка его не ждала, она просто не знала, что нравится Кимчи.

– Через много лет память о вас будет утрачена, – мягко, словно боясь его обидеть, сказал Макс. – Я хочу помочь твоему клану остаться в истории. И кот тоже этого хочет.

– Баканэко? – удивился студент.

– Нет, он не злой дух. Он просто очень умный. Он – Инспектор, меняющий судьбы.

– Ладно, ладно, лизнул, – притворно-раздраженно мяукнул кот. Зачем так пафосно оглашать вслух всем понятные истины?

– Тебе следует вернуть нож на кухню, – посоветовал Макс, указывая на торчащее из кармана халата студента лезвие.

– Почему вы уверены, что это не Баканэко? – разочаро-

ванно спросил Кимчи. Выходит, зря он потерял столько времени в бессмысленной охоте за кошачьим хвостом.

– Хотя бы потому что в Баканэко превращаются коты после тринадцати лет жизни. Этот ещё молодой, ему всего три, – улыбнулся призрак.

– Значит, Крадущиеся победили? – печально спросил Кимчи.

– Беда даже не в том, что победили. Многие империи терялись в веках, побеждённые соперником. Беда в том, что Таящихся стёрли из истории, словно их и не было. В легенде о драконе и амулете теперь рассказывают об одном воине. Расскажи мне о своём роде, – попросил призрак.

– Мы живём на берегу Моря Рассветов. Наш род немногочисленный. Мы ведём вражду с Крадущимися уже тысячу лет. Они сильнее и их больше. Но Таящиеся сохранили обычаи и язык наших общих предков. Когда братья Тигры стали враждовать, Крадущийся Тигр заставил своих людей говорить на другом наречии. Он думал, что, когда люди забудут язык, они не смогут прочесть надпись на амулете. Тогда можно будет присвоить его себе, и никто не будет сомневаться. Есть ещё Мятущиеся. Когда девушка и парень из разных кланов вступают в отношения, они не знают, к кому себя причислить. Мы называем их Мятущимися, – Кимчи улыбнулся. – Потом они решают, к кому примкнуть. Разве вы можете что-то изменить? Вы же призрак...

– В другой жизни я археолог. Это значит я копаю землю,

чтобы найти старые вещи и записи, оставшиеся от твоего народа. Если я смогу найти что-то действительно важное, например, этот амулет, я смогу доказать всем, что вы были. Есть. Были... – Макс запутался и смутился. Кимчи молчал.

– Я копаю здесь, – вдруг оживился археолог и пространство перед Кимчи задрожало синими всполохами. Потом перед его глазами возникли горы, поросшие густым лесом, какие-то камни, похожие на старые развалины, он увидел группу людей в странной одежде. Это были знакомые места.

– Посмотри, может, ты узнаешь эти места и сможешь мне помочь. Твои предки жили здесь? И где находился Храм Дракона?

Кимчи рассматривал местность. Потом он указал рукой на край панорамы:

– Где-то здесь должна быть двуглавая гора...

– Да, я знаю её... С двумя вершинами... – изображение дрогнуло и поплыло. Перед Кимчи высилась гора с двумя вершинами.

– Нужен восточный склон, – прошептал Кимчи. Это были его родные места и было очень странно смотреть на них вот так, в дрожащей дымке посреди комнаты старого замка.

– Я там никогда не был, – сказал археолог. – Я не могу показать то, что не видел. Мне так жаль... А что там?

– Там Храм Дракона. Сейчас он разрушен, остались части стен и молитвенный камень. Мы приходим к нему каждый год в первый день весны, чтобы почтить память Дракона. На

той стороне горы есть место, где не растут деревья. Там и стоял Храм.

Изображение вдруг дрогнуло и снова поплыло. Перед удивлённым археологом появился восточный склон, на котором возвышались остатки стен древнего храма. Кимчи протянул руку и за движением его ладони стала изменяться картинка. Настоящее, прошлое и будущее словно связывались в тугой узел и было непонятно, будет или уже было то, что сейчас возникало перед их глазами. Между разрушенными стенами появились мелкие жёлтые цветы и трава, перед разрушенным храмом возник высокий камень, украшенный венками из цветов. Камень был гладкий от прикосновений множества рук.

– Здесь тысячу лет назад стояли братья-близнецы, охраняющие сон Дракона. Мои предки жили в долине, внизу. Сейчас там просто трава и деревья... А раньше стояли дома и колодцы, цвели сады и жили люди. Они покинули эти места, когда между братьями началась вражда. Здесь всё ещё течёт ручей, который был и тогда...

Среди травы зазмеилась вода тонкой струйкой, отражая солнечный свет. Археолог затаил дыхание, боясь спугнуть изображение. Картинка становилась всё более отчётливой, появлялись детали. Казалось, сейчас станет слышно, как трещат в траве насекомые и шелестит листва от дуновения ветра.

– Я же говорил, ты не там роешь, – прервал магию момен-

та кот. Картинка поблёлкла, изображение пропало. Археолог сделал шаг назад и чуть не наступил на кота, который давно покинул свой подоконник и во все глаза рассматривал остатки древнего храма. Кот увернулся и укоризненно глядя на Макса продолжил:

– Теперь ты знаешь где надо. Похоже, картинка начала складываться!

– Хорошо бы... Завтра я проснусь и не поверю себе. Там всё это всего лишь сон. Я буду глотать таблетки, уговаривать себя, что этим видениям нельзя верить, – в отчаянии ответил призрак.

– Почему вы думаете, что сон здесь? Может быть, вы спите там, а это всё настоящее? Я ведь настоящий. И Баканэко настоящий... – сказал Кимчи.

– Сан. Я хочу, чтобы он обращался ко мне уважительно, – потребовал кот.

– Что он сказал? – поинтересовался Кимчи.

– Хочет, чтобы ты говорил ему сан, – улыбнулся призрак.

Кимчи посмотрел на кота. Тот выжидающе смотрел на него. Кимчи отвернулся и продолжил:

– Однажды мудрецу приснилось, что он бабочка. Он порхал вокруг цветов и ел сладкий нектар. Он не знал, что он мудрец и был вполне доволен жизнью. Но потом мудрец проснулся. Он был мужчиной преклонных лет и никак не мог порхать. Кто он? Бабочка, которой снится, что она мудрец преклонных лет? Или мудрец, которому снилось, что он

бабочка? Почему вы решили, что это всё во сне?

– Хотя бы потому что я прозрачный, – неуверенно сказал призрак.

– Может быть, вы обычный призрак, которому снится, что в далёкой стране он роет землю? Когда вы завтра проснётесь, подумайте, что вам это снится. Во сне можно всё. Даже пойти на восточный склон двуглавой горы и раскопать Храм Дракона. Пожалуйста, мой народ не должен быть забыт, – попросил Кимчи.

– Так, господа, пора по местам, – засуетился кот, обратив внимание на посветлевшее небо за окном. – Ночь кончается, пора. Удачи тебе завтра в психологической борьбе с самим собой, – хихикнул кот. – Скажи недомерку, пусть идёт в спальню.

– Я сделаю всё, чтобы вернуть память о твоём народе, – сказал Макс, повернувшись к Кимчи. – Тебе пора идти, скоро утро. Мы ещё встретимся.

– Макс! Ау! Макс, пора вставать, – в палатку просунулась светловолосая женская голова. – Ты не заболел?

Макс открыл глаза и приподнялся. Ярко светившее солнце просвечивало через красные стенки палатки. Он чувствовал себя отдохнувшим и бодрым, что было странно. Женская голова внимательно смотрела на него.

– Я проспал?

– Да, все уже позавтракали и приступили к работе. Кофе

стынет, – голова исчезла.

– Лана! – позвал Макс.

– А? – снова просунулась в палатку голова.

– Чтобы ты сказала, если бы во сне тебе пришло решение задачи, над которой ты долго думала?

– Что подсознание нашло решение и им надо воспользоваться. А что?

– А если во сне это было очень фантастично? Всё равно бы попробовала?

– Так он на то и сон, чтобы фантастично. А что тебе приснилось?

– Налей-ка в термос кофе и еды возьми на день для двоих. В другом месте искать будем. Сходим с тобой, посмотрим...

– Ага, – голова снова пропала.

Макс вылез из палатки, совершил водные процедуры в ручье.

«Так кто я? Археолог, которому снилось, что он призрак? Или призрак, которому снится, что он археолог? Брать лопату или не брать? Возьму, пожалуй...»

Они быстро пошли в сторону двуглавой горы. Лана шла впереди, напевала что-то под нос. Макс разглядывал её ладную фигурку и удивлялся, почему не замечал раньше, как она хорошо сложена. Ей было около тридцати и пять лет она провела с Максом в поисках. Другие члены команды менялись, но у неё словно не было других дел и планов, кроме поисков, которыми был одержим Макс. Она появилась в

его группе сразу после института. Юная, красивая, увлечённая. Она слушала его, открыв рот и заглядывая в глаза. Она всегда была рядом. Почему? Неужели ей также близки эти несчастные Таящиеся?

– Лана, а ты зачем здесь? – спросил он. – Никто уже не верит, что я найду то, что ищу.

– Из-за тебя, – весело ответила она.

– Ты уйдёшь, когда нам закроют финансирование?

– А ты?

– Я останусь.

– И я.

– Почему?

– Из-за тебя... – тихо ответила она. Как можно быть таким дураком? Как можно не видеть? Как можно не понимать?

Повисла неловкая пауза. Растительность вокруг была дикой и буйной, её не тревожила нога человека уже много лет. Поэтому идти было трудно, какая-то вьющаяся зелень постоянно цеплялась за ноги. Скоро солнце поднимется высоко и начнёт немилосердно печь в затылок. Надо бы поскорее добраться до леса.

– Куда мы идём? – спросила Лана.

– К Храму Дракона. Он должен быть с той стороны склона. Там будет место... Голая скала, без растительности. Храм стоял там. Должен быть ещё камень молитвенный. Такой длинный и округлый, – Макс обрадовался возможности сменить тему.

– Откуда ты это знаешь? – удивилась Лана.

– Видел. Вчера. Во сне.

Звучало глупо. Вот так взять и пойти искать то, что снилось. Ещё и лопату прихватил. Вернуться? Но Лана не оставалась. Она шла вперёд, как будто не слышала ничего странного и необычного. Подумаешь, во сне... Подсознание врать не будет.

Добирались несколько часов. Когда подошли к нужному склону, солнце уже стояло высоко и жарило что было сил.

– Должен быть ручей, если не пересох, – задумчиво произнёс Макс и стал осматриваться.

Лана села на траву, достала термос с кофе и бутерброды. Даже не спросила, откуда он знает про ручей. Она смотрела на долину перед собой и пила кофе. Макс никогда не понимал, как люди пьют горячие напитки в жару.

– Есть ручей! – радостно крикнул Макс из зарослей. – И площадка без растительности отсюда видна. Невысоко! Идешь?

– Ну уж нет! Сначала мы поедим, – твёрдо заявила Лана.

Макс покорно забросил в рот бутерброд, запил кофе и полез в гору, не дожидаясь, пока она уберёт остатки в рюкзак. Подниматься было легко. Склон был пологий, а ноги так и бежали вверх. Предвкушение порой бывает ярче и сильнее самого события. Со вчерашнего просмотра этого пейзажа многое тут изменилось. Здесь уже не было тропинки, по которой раньше ходили люди и лес стал плотнее. Но на ска-

листой площадке всё ещё высились развалины Храма. Макс почти бежал. Сердце колотилось, а за спиной словно выросли крылья.

– Лана! – закричал он, добравшись до большого округлого камня, – Это точно здесь! Я нашёл! Нашёл...

Она запыхалась, поднимаясь. Волосы её растрепались, выгоревшие пряди прилипли ко лбу. Она улыбалась, и в её голубых глазах плясали чёртики.

– А я знала, я всегда знала, – тихо сказала она. – Я всегда верила в тебя.

Она обняла его и Макс почувствовал, как стена одиночества, которую он возводил все эти годы, пошатнулась. Он был на пороге чего-то важного и большого. Может быть, даже важнее, чем история Таящихся...

Призрак не приходил целую неделю. Он пропустил уроки, и мадам Магда снова впала в лежачую депрессию. Она улеглась в постель и требовала калорийного питания. Утверждала, что сеанс не удаётся потому, что силы её не бесконечны. На самом деле она пребывала в ужасе оттого, что всё может вот так и закончиться. Призрак просто перестанет приходить. Что тогда? Она потеряет такое удобное и доходное место. А ещё хуже – она потеряет репутацию. В мире магических манипуляций репутация была ещё более хрупкой, чем в обычном мире. Ляпнет кто-то, не подумав, что мадам Магда потеряла свой дар и всё, можно ставить крест на карьере. Че-

рез неделю должен вернуться мистер Альфредо из заграничных переговоров, погонит он её отсюда поганой метлой. Когда обитатели замка погружались в сон, мадам тихо шла в комнату, где лежала спиритическая доска, и призывала призрака вернуться. Но призрак не появлялся. К концу недели он не появлялся так уверенно, как будто его никогда и не было. Мадам решила во всём признаться. Появление призрака от неё не зависело, это было неподконтрольно и случайно. Однако, она будет настаивать, что её тайна должна быть сохранена и репутация не должна пострадать. Выполнение этого условия позволило бы мадам Магде сохранить маленький секрет Альфредо.

Кимчи тоже ждал прихода призрака. Он усердно познавал науку "как быть дворецким" и уже собрал маленький капитал золотыми монетками-баллами. Рыжий Джон выяснил, кто купается ночью в озере и готов был нарушить запрет на приставания к служанкам.

Кот вёл обычную кошачью жизнь. Он ловил мышей на кухне, развлекался, пугая ими чувствительно повара. Спал ночью в ногах мисс Джейн, выслушивал её переживания по поводу отсутствия мистера Томаса и подставлял мягкое брюшко для изливания скопившейся в учительнице нежности.

В этом спокойствии и однообразной насыщенности дней было что-то тягучее и томящее. Словно приближалась гроза, готовая разорвать густой, душный воздух яркими всполоха-

ми молний. Кимчи просыпался по ночам и ходил к закрытому коридору проверить, не вернулся ли призрак. Дверь была заперта. Кот не приходил за ним и почти не попадался днём ему на глаза. Кимчи вернул нож на кухню.

Мисс Джейн пребывала в рассеянном настроении, часто раздражалась и не шутила на уроках. Курухан-оглы готовил для неё жасминовый чай с мятой и больше не рассказывал сказок, потому что мисс Джейн начинала рыдать всякий раз, когда в его рассказе появлялась любовная сцена.

Гроза, наконец-то, случилась. С вечера поднялся ветер. Он матерно завывал в каминных трубах и бросал в окна мелкие ветки и оборванную листву, словно обиженный подросток, бьющий стекла из-за плохой оценки. Служанки закрывали в комнатах шторы, чтобы вернуть замок в уютное, освещённое свечами, спокойствие. Потом пошёл дождь. Он яростно стучал в окна, требуя немедленно обратить на него внимание. Озеро внизу вздыбилось крупными пузырями от дождевых струй. Потом небо угрожающе загрохотало и разразилось огненными всполохами. Мисс Пиперонни вздрагивала от громовых раскатов, охала и жаловалась, что ей не уснуть до утра. Курухан-оглы готовил для неё горячее какао и клялся, что после него мисс будет спать как младенец.

Студентов отправили в спальни раньше, чем обычно. Им рекомендовали почитать перед сном справочную литературу и не шастать по замку. Кимчи смотрел в окно на бушующее озеро и думал о том, куда его завёл амулет, видимо, тоже

желавший не быть погребённым в бюрократических завалах истории.

Эта ночь словно создана для магических явлений и судьбоносных свершений. Именно в такие безумные ночи в сказаниях и легендах приходят к людям призраки, а иногда и боги с сообщением о начале всемирного потопа со всеми вытекающими (в буквальном смысле) последствиями. Именно в такую ночь человеческий разум посещают безумные мысли о суициде, всеобщем счастье, смене религии или монстре под кроватью. Именно в такие ночи благодетельные отцы семейства лезут на крышу, чтобы поправить сбившуюся антенну и их убивает молнией. Правда, это начнёт случаться через очень много лет, но обязательно начнёт. Именно в такие ночи замышляется и творится Вселенское Зло, пока Добро сушит носки перед камином и заворачивается в плед, боясь простуды.

Воздух был наполнен осязаемым ожиданием. Оно даже немного искрило, если внимательно прислушаться к себе. Кимчи вынул из кармана амулет. Как призрак найдёт его через много лет, если он у Кимчи? Надо вернуться домой и закопать его возле храма под молитвенным камнем. Тогда этот странный учитель найдёт его и мир не забудет Таящихся. Он провёл пальцем по иероглифам «Храбрость и верность». А как он сможет прочитать надпись? Ведь язык тоже утерян. Можно положить рядом с амулетом перевод на язык Крадущихся.

Небо снова разразилось громом. Кимчи отошёл от окна, потушил свечи в позолоченном канделябре и лёг в кровать. Его соседи уже спали, сморённые учёностью словарей, рекомендованных для вечернего прочтения. Кимчи завернулся в одеяло и закрыл глаза. Сон крадучись стал вмешиваться в поток мыслей, путая их слаженный ход. Кимчи уснул. Он вздрагивал во сне от громовых раскатов, похожих на камнепад в горах. Его разбудил особенно громкий взрыв небесного гнева. Кимчи вздрогнул и открыл глаза. Яркий всполох молнии, прорезавший темноту комнаты, осветил кошачий силуэт на тумбочке. Силуэт молча смотрел на Кимчи. Перепуганный Кимчи сел и потянулся за халатом. Как будто нельзя было просто помяукать. Что за глупая тяга к эффектности и театральности, да ещё в такую погоду? Кот соскочил с тумбочки и направился к двери. Кимчи шёл за ним, на ходу пытаясь попасть в рукав халата. Они вошли в «закрытый коридор». Мадам Магда открывала его для кота ночью, когда тому приходило в голову «ловить мышей» в закрытых комнатах. Кимчи шёл за котом и ему казалось, что его сердце скачет впереди, обогнав хвостатого проводника. Дверь в комнату с гадальным столиком была закрыта. Кот остановился и выжидающе стал смотреть на Кимчи. Тот открыл дверь. Гроза билась в окно, в комнате было темно. Кимчи зажёл свечу. Кот залез на гадальный столик. Сначала ничего не происходило. Кот сидел молча, гроза бесновалась, Кимчи ждал. Потом снова ничего не происходило, но уже утомительнее.

Кимчи сел за стол. Может, надо положить руки на доску? Мадам Магда так делала. Призвать призрака заунывным голосом? Баканэко мог бы объяснить, что тут происходит. Может, надо вернуться в спальню? Кот не двигался, смотрел в одну точку, где-то за спиной Кимчи. Студент не увидел, как пространство за ним задрожало и вспыхнуло синим и зелёным. Потом всполохи обрели форму учителя Томаса. В этот раз призрак выглядел по-другому. Он не был таким прозрачным и серым, как обычно. Его оболочка была заметно плотнее, и он обзавёлся цветовой гаммой. Теперь легко можно было различить, что его кожа сильно загорела, тёмные волосы выгорели у лба от постоянного пребывания под палящим солнцем. На лице призрака появилась щетина, колючая и отливающая рыжиной. И одет был призрак не в элегантный костюм, а в джинсы и довольно грязную футболку.

– Ну и где тебя носило? – ворчливо осведомился кот.

– Я тоже рад тебя видеть, Инспектор! – засмеялся Макс и сгрёб кота в охапку, прижал к себе.

Кот стал вырываться, требуя поставить его на стол. Потом слизывай с себя все эти запахи. От археолога пахло потом, сухой травой, кофе и немножко... Нет, этого не может быть... Он же одиночка по жизни. Его даже мисс Джейн не проняла своими формами. Кот приняохался. Ну так и есть... Он что за эту неделю успел разжиться сразу двумя счастьями? А Инспектору это зачтётся?

Макс поставил кота на стол, обнял Кимчи. И сказал, глядя

через плечо студента на кота:

– Всё получилось! У тебя всё получилось, Инспектор! У нас получилось...

– Да я уж знаю, – ответил кот. – Как это было?

– Сейчас покажу, – призрак выпустил Кимчи из объятий, повернулся и в воздухе повисла панорама горного пейзажа, которая быстро стала сужаться до молитвенного камня возле Храма Дракона. Зрители увидели глубокую яму, из которой мужские руки вытаскивали шкатулку. Вот рука открывает крышку и достаёт золотой амулет Кимчи. Амулет блестит в солнечном свете, держащая его мужская рука дрожит. Рядом появляется молодая женщина, она берёт амулет, смеётся, что-то говорит, её глаза светятся восторгом.

– Это она? – с пониманием ситуации спросил кот.

– Наверное... – смущённо ответил Макс.

– Хорошенькая, – одобрил кот. – Славные котята получатся. Если ты, конечно, помоешься.

– Я почти не спал эту неделю. Я и сейчас сплю на развалинах в обнимку с лопатой. Не брился неделю, – засмеялся Макс.

– Ну если она это переживёт, то уж точно надо брать, – порекомендовал кот.

– Теперь история моего народа не будет забыта? – спросил Кимчи.

– Теперь уж точно нет! Вчера приезжала комиссия из Археологического Общества. Подлинность находки установле-

на. Начинаем копать в долине. Но это ещё не всё, что мы достали из шкатулки, – призрак озорно сверкнул глазами, и мужские руки извлекли из шкатулки металлический цилиндр. В цилиндре оказался свиток, весь исписанный иероглифами.

– Алфавит, – улыбнулся Кимчи.

– Да, теперь мы можем прочесть те документы, которые до сих пор не расшифрованы. Удачная идея, ты молодец, – похвалил призрак Кимчи и похлопал его по плечу.

– Почему ты решил, что это его идея? – осведомился кот.

– Потому что у тебя лапки, – улыбнулся археолог.

Картинка продолжала жить, и зрители увидели, как над документом склоняются другие люди. Они переговариваются. Свиток передают из рук в руки. А потом его перевернули. С другой стороны свитка был нарисован Кимчи, рядом с ним на задних лапах стоял Мистер Кот. Его правое ухо было порванным, правую переднюю лапу он держал поднятой вверх. Над лапой был иероглиф.

– Это я? – удивился кот. – Что там написано?

– Баканэко, – засмеялся Кимчи.

– Сан, – мяукнул кот, – скажи ему, что я требую почтительного отношения. Без меня его род был бы потерян в веках.

– А внизу, там написана легенда... – начал Макс.

– Про мудреца, которому снилось, что он бабочка, – закончил Кимчи.

– Покажи ему, – вдруг заволновался кот. – Покажи, куда он должен будет всё это положить! У нас мало времени. И скажи, что я приду за ним завтра ночью, пусть будет готов. Я выведу его из замка, амулет ведь надо закопать, чтобы ты его нашёл...

Изображение дрогнуло, и панорама стал увеличиваться.

– Я нашёл амулет здесь... – стал показывать Макс.

– Я знаю, – отозвался Кимчи. – Под молитвенным камнем, с правой стороны, чтобы воды ручья не повредили шкатулку, если пойдёт сильный дождь и ручей разольётся.

– Баканэко завтра придёт за тобой ночью, чтобы вывести отсюда. Будь готов.

– Спасибо, мистер археолог сан, – почтительно поклонился Кимчи.

Эмоциональный Макс тут же сжал его в объятиях.

– Береги себя, – прошептал он.

Потом он снова обнял кота.

– Ты счастлив? – спросил кот, прижимаясь к его груди головой. Он знал ответ на этот вопрос. Он знал, что сейчас они расстанутся навсегда. Ему хотелось продлить расставание хотя бы на пару минут. Глаза наполнились слезами. Кот был сентиментален, как бы ни пытался скрыть это за суровостью и важностью.

– Бесконечно, – прошептал Макс. – Мы больше никогда не увидимся?

– Не знаю. Может быть, когда-то при переходе в петле вре-

мени... Но мы вряд ли узнаем друг друга...

– Спасибо, что сохранил мне мои миллиарды молекул, – пошутил Макс.

– Береги их, все до одной, – ответил кот.

Изображение гор пропало, призрак опустил кота на га-
дальный столик и растворился в луче утреннего света, про-
никшего в комнату через открытые шторы. Гроза кончилась.
Озеро внизу было спокойно. Обитатели замка начали про-
сыпаться и браться за обычные повседневные дела. Миссия
была выполнена успешно. Почему же так нестерпимо жгут
глаза слёзы? Кот слез со столика, запрыгнул на подоконник
и отвернулся от Кимчи, который всё ещё стоял посреди ком-
наты.

– Мистер кот, – позвал Кимчи. Кот обернулся.

– Мистер Кот, Баканэко сан, спасибо тебе, – Кимчи сло-
жил руки перед собой и поклонился.

Кот кивнул и улыбнулся в усы. Нормальный парень этот
недомерок. Славно придумал с алфавитом и рисунок у него
вышел такой натуральный. Им предстояло долгое и опасное
путешествие. Завтра кот придёт в спальню Кимчи, чтобы вы-
вести его из замка. Кимчи наденет домашний костюм, со-
стоящий из просторной рубахи и штанов, и заберёт зарабо-
танные монетки. Он не возьмёт с собой ничего из одежды и
даже мягкие добротные туфли останутся стоять под кроват-
тью. Они покинут замок через кладовую, которую Курухан
оставит на ночь не запертой, ведь «мистер кошка» решит там

охотиться. В порту Кимчи наймётся на корабль, идущий в его родные места. Капитан не будет возражать против кота, ведь крысы шли в комплектации к любому плавающему судну во все времена. Отстаивая право на территорию, Мистер Кот лишится куска правого уха, после чего корабельный кот, здоровый просоленный крысолов, милостиво согласится на присутствие чужака.

А потом они с Кимчи предстанут перед мудрым и великим сенсеем. Кимчи будет рассказывать историю возвращения амулета, которую он придумал в долгом плаванье. История вышла не менее фантастическая, чем та, что реально произошла. Но старому сенсею были ближе драконы и девы-рыбы, чем призрак археолога, копающий землю 3000 лет вперед, чтобы найти признаки существования Кимчи и мудрого сенсея. Сенсей будет улыбаться и подслеповато щуриться, слушая про героические подвиги Кимчи. А потом Кимчи расскажет, как во сне ему явился Дракон и потребовал закопать амулет под молитвенным камнем, чтобы положить конец вражде. А славный Баканэко сан (тут кот поднимется на задние лапы для полного погружения сенсея в правдивость истории) не только помогал всё это время оберегать амулет, но и должен указать место его захоронения. И амулет будет захоронен с правой стороны от молитвенного камня, чтобы разлившийся весной ручей не повредил сложенный в металлический цилиндр документ.

А потом начнётся самая обычная жизнь. Баканэко сан бу-

дет греться на солнышке, рассказывать котяткам истории о своих приключениях, кружить головы местным кошкам, и миска его всегда будет полна. Кимчи решится поговорить с девушкой с глазами цвета тёмного янтаря и в его жизни начнётся новый, взрослый виток. Иногда Баканэко сан будет сидеть рядом с Кимчи на холме, на котором через много лет мужчина в футболке цвета хаки, сжимающий флакон с таблетками будет думать о нормальности осознанных снов. Кимчи будет размышлять об их общем прошлом, а Баканэко будет отвечать ему. И они будут понимать друг друга, не разумом, а сердцем. Но это будет потом...

А сегодня Инспектору предстояло явиться в серую пустоту для отчёта перед Мирозданием о проделанной работе. Сегодня он поставит отпечаток своей лапы на пропуске Макса в лучшие миры, миры для избранных, для тех, кто умеет быть счастливым, под красивой надписью: «Рекомендован Инспектором». Кот счастливо улыбнулся. Солнце уже разогнало туманную дымку над водой озера и мокрые листья влажно блестели в солнечном свете. Школа Дворецких наполнялась голосами. Скоро из кухни потянет ароматными запахами готовящегося завтрака. Кот свернулся на подоконнике, положил морду на лапы, свесил хвост, которому больше ничего не угрожало, протяжно вздохнул и уснул.